

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра всеобщей истории

И. Н. ГОМЕРОВ

**ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Лекция

Новосибирск – 2011

УДК 32 (075)
ББК 66.01 я 73
Г 641

Гомеров И. Н. Объект и предмет политологического исследования: Лекция / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 72 с.

ISBN 978-5-94356-793-3

В лекции раскрывается природа и сущность политики, её специфика, функциональные особенности, различаются объект и предмет политологического исследования.

Лекция предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений. Она представляет определённый интерес для слушателей институтов и факультетов переподготовки специалистов, преподавателей средних специальных учебных заведений, учителей общеобразовательных школ и всех интересующихся политологией и политикой.

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф., действит. чл. Академии политической науки и Сибирской академии политических наук В. В. Демидов,
д-р полит. наук, проф. Р. Ш. Нуриддинов

Лекция рекомендована к печати кафедрой всеобщей истории. Протокол заседания кафедры № 3 от 24 января 2011 г.

SBN 978-5-94356-793-3

© Новосибирский государственный
университет, 2011

© Гомеров И. Н., 2011

Объект и предмет политологического исследования

План

1. Политика потенциальная и актуальная.
2. Политика – порождение и элемент человеческого бытия.
3. Специфика политики.
4. Функциональные особенности политики.
5. Поиски определения политики в научной литературе.
6. Различение объекта и предмета политологического исследования.

1. Политика потенциальная и актуальная

Политология – наука о политике. Поэтому в первую очередь необходимо выяснить: Есть ли, существует ли объект исследования? Есть ли, существует ли то, что мы называем политикой? Или она – плод нашего «чистого» («пустого») воображения, продукт нашего «чистого» («пустого») конструирования? Как верно замечает Алексей Фёдорович Лосев, бытие «есть самое первое, самое основное, что утверждает мысль, без этого не существует ничего прочего»; «*бытие* есть первичная и необходимая категория, с которой должна начинать философия»¹ и, добавлю, политология. Например, пишет А. Ф. Лосев: «Вот ветка сирени. Она может быть разного цвета. Значит, цвет не есть что-нибудь основное. Она может быть разных размеров. Значит, размер также не есть что-нибудь первоначальное. И т. д. и т. д. Доходя так до самого первого, чем характеризуется эта ветка сирени, мы столкнёмся с одной категорией, которая уж во всяком случае должна в ней быть, как бы и чем бы ни определялась сама сирень. Это именно её *бытие*. Сирень прежде всего должна *быть*, чтобы мы о ней что-нибудь утверждали. Сирень *есть* – вот что есть то первое, пусть самое бледное и абстрактное, – без чего сирень не есть что-нибудь и что является как бы базой и стержнем для всех её реальных свойств и качеств и для всей её конкретной жизни... Сирень есть нечто. Но чтобы быть этим нечто, она сначала должна просто *быть*»².

Необходимо также ответить на вопрос: Что есть политика? С чего следует начинать её исследование? С чего начать построение (конструирование) системно-сенерго-деятельностной теории политики? Именно с поиска ответа на эти вопросы, с поиска определения политики, с поиска определения начала её исследования и начинается всякое её подлинно научное исследование. Точно так же как представители других наук, исследуя тот или иной *объект*, как правило, начинают с вопроса «Что это такое?». Поиск такого определения, как и всякого другого начала, – хотя и труднейший, но ключевой момент любого теоретического исследования.

¹ Лосев А. Ф. Самое само: Соч. М., 1999. С. 518, 519.

² Там же. С. 518.

Согласно требованиям системно-синерго-деятельностной парадигмы, всякий исследователь политики должен решить вопрос о начале и последовательности последующих этапов любого проводимого им исследования и изложения его результатов. Поэтому нам требуется определить, с чего начать построение (конструирование) и изложение теории политики, как его продолжить и чем закончить, какие понятия, суждения, умозаключения, факты будут при этом первыми, исходными, основными, какие последующими, промежуточными и какие завершающими. Как известно, ещё Г. Гегель уделяет этой проблеме особое внимание и требует, чтобы при её решении применялось «системное построение» на основе «необходимой внутренней связи» между элементами (понятиями) теории. Он считает:

во-первых, что «основательность, по-видимому, требует, чтобы прежде всего было вполне исследовано начало как основа, на которой зиждется всё остальное, и даже требует, чтобы не шли дальше, прежде чем оно не окажется прочным»;

во-вторых, что «трудно найти начало»;

в-третьих, что «наука должна начинать с абсолютно простого и, стало быть, наиболее всеобщего и пустого», что «начало должно быть *абсолютным*, или, что здесь то же самое, абстрактным, началом; оно, таким образом, *ничего не должно предполагать*, ничем не должно быть опосредствовано и не должно иметь какое-либо основание; оно само, наоборот, должно быть основанием всей науки»;

в-четвёртых, что «вся наука в целом есть в самом себе круговорот, в котором первое становится также и последним, а последнее – первым», что «*поступательное движение* от того, что составляет начало, следует рассматривать как дальнейшее его определение, так что начало продолжает лежать в основе всего последующего и не исчезает из него»;

в-пятых, что «то, что составляет начало, будучи ещё неразвитым, бессодержательным, по-настоящему ещё не познаётся в начале и что лишь наука, и притом во всём её развитии, есть завершённое, содержательное и теперь только истинно обоснованное познание его»,

в-шестых, «то, что составляет *первый шаг в науке*, должно было явить себя *первым и исторически*»¹.

При этом самые первые определения политики должны быть и самыми абстрактными (отвлечёнными), непосредственными, простыми (очевидными)², общими, неразвитыми, в некотором смысле бессодержательными (пустыми), т. е. абсолютными³.

Политика не есть Ничто. Политика есть Нечто. Она есть то, что противостоит и противоположно Ничто. Политика – это такое Нечто, которое есть, которое существует в окружающем нас Мире.

¹ Гегель Г. Наука логики: В 3 т. М., 1970. Т. 1. С. 92–93, 123, 91, 126, 128–129, 147.

² Согласно Р. Декарту, необходимо «располагать свои мысли в определённом порядке, начиная с предметов простейших.. и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных» (Декарт Р. Соч.: В 2 т.: Пер. с лат. и франц. М., 1989. Т. 1. С. 260).

³ Гегель Г. Наука логики. Т. 1. С. 91, 126, 129.

Политика может быть как потенциальной¹ (обозначим её символом ${}^{\neg a}П$), так и актуальной² (сохраним за ней символ $П$). Потенциальная политика – это политика, существующая как *возможность*, как *неактуализированная* политика; как неактуализированная форма, неактуализированный способ её существования. В этом случае она существуют как Нечто *возможное*, как некоторая *возможность*, как *неактуализированная возможность* её действительности, её действительного существования. Потенциальная политика – это политика, которой *ещё нет в настоящем, в действительности*, т. е. это *ненастоящая, недействительная* политика, но которая при определённых условиях *может быть в будущем, может стать действительностью, настоящей, действительной* политикой. Актуальная политика – это политика, существующая как *действительная* и уже *актуализированная* политика; это актуализированная форма, актуализированный способ её существования. В этом случае она существуют как Нечто *действительное*, как некоторая *действительность*, как *актуализированная возможность* её действительности, её действительного существования. Актуальная политика – это политика, которая *существует в настоящем, в действительности*, которая перешла из потенциального состояния в актуальное состояние и/или из одного, менее актуального состояния, в другое, более актуальное состояние. Потенциальное и актуальное – это, следовательно, различные и даже противоположные друг другу *формы, способы*, а также *моменты, фазы*³, *состояния существования* политики. Переход политики из потенциального состояния в актуальное состояние и/или из одного, менее актуального состояния, в другое, более актуальное состояние означает её *актуализацию* (обозначим актуализацию буквой-символом a ⁴, а актуализацию политики – символом $aП$, т. е. *актуализирующее изменение*, в том числе *формирование и развитие* (прогрессивное⁵ изменение, переход от низшего уровня к высшему уровню), их состояний (обозначим такое изменение символом Δ), когда

$$[(aП = (\Delta^{\neg a}П \wedge / \vee \Delta П)] = [({}^{\neg a}П \rightarrow П) \wedge / \vee ({}^{\neg a}П \rightarrow {}^{\neg a}П)], \quad (1.1)$$

а её переход из актуального состояния в потенциальное состояние и/или из одного, более актуального состояния, в другое, менее актуальное состояние означает её *дезактуализацию* (обозначим дезактуализацию буквой-символом $\bar{a}$, а дезактуализацию политики – символом $\bar{a}П$), т. е. *дезактуализирующее изменение*.

¹ От лат. *potentia* («сила, мощь») – существующее в потенции, скрытое, не проявляющееся, возможное.

² От лат. *actualis* («действительный, настоящий, деятельный») – 1) важное, существенное для настоящего времени; 2) существующее, проявляющееся в действительности.

³ От греч. *phasis* («появление») – момент, отдельная стадия в развитии какого-либо явления или процесса.

⁴ Начальные буквы слова «актуализация».

⁵ От лат. *progressus* – движение вперёд, от низшего к высшему, переход на более высокую ступень, изменение к лучшему.

ние, в том числе *регрессию*¹ (регрессивное изменение, переход от высшего уровня к низшему уровню), *деградацию*², её состояний (обозначим такое изменение символом $\bar{\Delta}$), когда

$$\bar{a}П = \bar{\Delta}П = [(П \rightarrow ^{a}П) \wedge \vee (^{a}П \rightarrow ^{<}П)]. \quad (1.2)$$

Причём величина, или мера, актуализации политики может быть различной и определяющей соответствующие ей уровни её развития. Она может быть либо *нулевой*, когда политика существует в своём *потенциальном состоянии*, когда

$$aП = 0, \quad (1.3)$$

либо *минимальной* (минимизированной), когда

$$aП < 10 \%, \quad (1.4)$$

либо *низкой* (ниже среднего), когда

$$aП \approx 10\text{--}40 \%, \quad (1.5)$$

либо *средней*, когда

$$aП \approx 40\text{--}60 \%, \quad (1.6)$$

либо *высокой* (выше среднего), когда

$$aП \approx 60\text{--}90 \%, \quad (1.7)$$

либо *максимально высокой* (максимизированной, сверхвысокой, гипервысокой), когда

$$aП \approx 90\text{--}100 \%. \quad (1.8)$$

Величина, мера дезактуализации политики также может быть различной и определяющей соответствующие ей уровни её деградации. Она может быть либо *нулевой*, когда

$$\bar{a}П = 0, \quad (1.9)$$

либо *минимальной* (минимизированной, невысокой), когда

¹ От лат. *regressus* – переход от более высоких форм развития к низшим, движение назад, изменение к худшему.

² Фр. *dégradation* – постепенное ухудшение, вырождение, упадок, движение назад.

$$\bar{a}П < 10 \%, \quad (1.10)$$

либо *низкой* (ниже среднего), когда

$$aП \approx 10\text{--}40 \%, \quad (1.11)$$

либо *средний*, когда

$$\bar{a}П \approx 40\text{--}60 \%, \quad (1.12)$$

либо *высокой* (выше среднего), когда

$$\bar{a}П \approx 60\text{--}90 \%, \quad (1.13)$$

либо *максимально высокой* (максимизированной, сверхвысокой, гипервысокой), когда

$$\bar{a}П \approx 90\text{--}100 \%. \quad (1.14)$$

Различение потенциального и актуального, возможного и действительного имеет давнюю историю. В частности, в философии Аристотеля, который вводит данное различие в ответ на известную апорию элейской школы в философии VI–V вв. до н. э. (Парменид, Зенон Элейский, Мелисс Самосский). Согласно Аристотелю, «первые философы в поисках истины и природы существующего уклонились в сторону, как бы сбитые с пути неопытностью; они говорят, что ничто из существующего не возникает и не уничтожается, так как возникающему необходимо возникнуть или из сущего, или не-сущего, но ни то, ни другое невозможно: ведь сущее не возникает (ибо оно уже есть), а из не-сущего ничего не может возникнуть, ибо [при возникновении] что-нибудь да должно лежать в основе. Таким образом, последовательно умножая выводы, они стали утверждать, что многое не существует, а есть только само сущее»¹. Аристотель решает эту апорию семантическим делением «бытия» на «потенциальное» и «актуальное». Он считает, что «возможность и действительность – не одно и то же...; так что вполне допустимо, что нечто хотя и может существовать, однако не существует, и хотя может и не существовать, однако существует»; «различается сущее в возможности и сущее в действительности»², актуально (действительно) существующее («актуальное» – действительное) и его потенциальная возможность («потенциальное» – возможное). Например, семя – это человек в потенции, глыба мрамора – изваяние Гермеса в потенции. Аристотель различает «актуализацию» (осуществление) и «актуальность» (осуществлённое): на-

¹ Аристотель. Соч. М., 1981. Т. 3. С. 78.

² Аристотель. Соч. М., 1976. Т. 1. С. 238, 289.

пример, строительство дома («актуализацию») из кирпича (потенции дома) и уже построенный дом – «актуальность»¹. «Одно, – указывает Аристотель, – есть... только в действительности, другое – в возможности, иное – в возможности и действительности», а переход из возможности в действительность, из потенциального в актуальное есть движение, «есть осуществление того, что есть в возможности», «есть осуществление возможного как такового», которое «происходит тогда, когда имеет место само существование, и не прежде и не после»². Причём, согласно Аристотелю, действительное (актуальное) характеризуется временным, онтологическим и аксиологическим³ приматом над возможным, потенциальным, когда «действительность – первее возможности...», «из сущего в возможности всегда возникает сущее в действительности через сущее в действительности, например: человек – из человека, образованный – через образованного»⁴, иначе говоря, «существующее актуально возникает из существующего потенциально под действием существующего актуально». Разъясняя различные значения «потенциального», Аристотель отмечает, что «выражение ”в возможности” имеет разные значения... В разном смысле [употребляется это выражение, когда говорят, что] учащийся есть учёный в возможности и тот, кто обладает [знаниями], но не занимается наукой; всегда же, когда производящее воздействие и испытываемое его оказываются вместе, возможность может стать деятельностью, например, обучающийся из одного состояния возможности переходит в другое (так как обладающий знанием, но не занимающийся наукой является в известном смысле учёным в возможности, но не таким, как до обучения). И когда он достигает такого состояния, если ничего не помешает, он действует и занимается наукой; если же он окажется в противоречии [со своей возможностью] и будет пребывать в невежестве»⁵. Иначе говоря, потенциально знающим является тот, кто учится, и тот, кто уже овладел знанием, но не использует его в рассуждениях и исследовании («созерцании»); обучающийся из одного потенциального состояния переходит в другое постольку, поскольку, уже обладая знанием, но не применяя его в рассуждении и исследовании, он потенциально знающий, однако не в том смысле, в каком его называют «потенциально знающим» до обучения⁶. Различение этих двух способов существования нашло своё отражение и в терминологии последующей античной и средневековой философии. Так, термин «акт» (по-латыни «actus») обычно мыслится и используется здесь как противоположность термину «потенция» (по-латыни «potentia») ⁷.

Отметим при этом, что, в отличие от Аристотеля, понятия потенциального (возможного), актуального (действительного) и актуализации (осуществления) определяются в данной работе в одном ряду с понятиями и через понятия не-

¹ Аристотель. Соч. Т. 1. С. 148, 241–244, 294–298, 301.

² Там же. С. 288, 289.

³ От греч. *axios* – «ценный» и *logos* – «слово; понятие, учение».

⁴ Аристотель. Соч. Т. 1. С. 244, 245, 198, 401; Т. 3. С. 350.

⁵ Аристотель. Соч. Т. 3. С. 232–233.

⁶ Аристотель. Соч. Т. 1. С. 501.

⁷ Лосев А. Ф. Самое само. С. 563.

проявленного, проявленного и проявления: потенциальное определяется как непроявленное и, следовательно, неявное (непредъявленное, скрытое, закрытое), актуальное – как проявленное и, следовательно, явное (предъявленное, раскрытое, открытое), актуализация – как *проявление* и, следовательно, явление (предъявление, раскрытие, открытие). Потенциальное, будучи неактуализированной (непроявленной) возможностью действительного, есть Нечто нереальное, актуальное же, будучи актуализированной (проявленной) возможностью действительного, есть Нечто реальное. Тем не менее, потенциальное (возможное, непроявленное, неявное, нереальное) не есть Ничто, оно есть Нечто, точно так же как и актуальное (действительное, проявленное, явное, реальное). В частности, потенциальное есть *сущность* действительного, заключённая в его возможности, а актуальное есть *явление* потенциального (возможного) и заключённой в нём сущности действительного. Или иначе, сущность не есть Ничто, она всегда есть Нечто, есть сущность Нечто, а сущность Нечто – это его потенциал (потенции), его возможности, которые, актуализируясь, проявляются в действительности, в реальности и становятся явлением – действительностью, реальностью Нечто. Понятие потенциального (возможного) и актуального (действительного), следовательно, определяются в данной работе в одном ряду не только с понятиями и через понятия проявленного и непроявленного, но с понятиями и через понятия сущности и явления. Потенциальная политика – это возможная, но непроявленная, неявная и, следовательно, нереальная политика, в которой тем не менее содержится непроявленная (неявная, непредъявленная, скрытая, закрытая) *сущность действительной* (актуальной) *политики*, представляющая собой потенциал, потенции, возможности этой политики. Актуальная политика – это действительная, проявленная, явная и, следовательно, реальная политика, в которой её сущность в той или иной мере актуализируется, проявляется (является, предъявляется, раскрывается, открывается) и становится проявленной (явной, предъявленной, раскрытой, открытой), становится *явлением*.

2. Политика – порождение и элемент человеческого бытия

Политика – это такое Нечто, которое *порождается* и *постоянно воспроизводится*, т. е. *актуализируется*, другим Нечто. Этим Нечто, порождающим, актуализирующим политику, выступает прежде всего *человеческое бытие*, т. е. *бытие людей* как особого биологического вида *Homo sapiens*¹, возникшего на планете Земля примерно 40 тыс. лет назад (обозначим это бытие символом Ч²). *Политика*, следовательно, есть такое Нечто, которое не только реально и объективно существует, т. е. имеет своё собственное бытие, но *порождается*, *постоянно воспроизводится*, *актуализируется* другим Нечто – *бытием людей*. Иначе говоря, *политика* есть реально и объективно существующее *порождение человеческого бытия*. Она, следовательно, есть не только Нечто *сущее*, но и

¹ Лат. *homo* – «человек» и *sapiens* – «разумный».

² Начальная буква слов «человек», «человеческое».

Нечто образованное (рождённое, актуализированное) бытием людей, есть реально и объективно существующее *антропогенное*¹ («человеком рожденное») *образование*².

Нами разделяется точка зрения, согласно которой *«бытие людей есть реальный процесс³ их жизни»* (курсив наш. – И. Г.)⁴, а их *политическое бытие* (сохраним за ним символ П) *есть реальный процесс их политической жизни*. Человеческое бытие, в том числе политическое бытие, – это особого рода форма⁵, или способ, существования людей – *актуализированная, реально-жизненная форма, актуализированный, реально-жизненный способ их существования*. Это есть не потенциальный, возможный и не мнимый, не иллюзорный, не воображаемый, а именно актуальный, реальный, действительный процесс жизни людей. В противоположность их небытию – безжизненному способу их существования или отсутствию у них какого-нибудь существования вообще, а также в противоположность их потенциальному, возможному или мнимому, иллюзорному, воображаемому способу существования.

«Важно, однако, отметить, – пишет Б. Г. Юдин, – что понятия «жизнь», «живое» используется далеко за пределами биологии как науки и биологического познание; более того, люди применяли их в своей повседневной жизни задолго до начала формирования самой биологии. Очевидно, это понятие покрывает огромное многообразие объектов, явлений, процессов, которые, однако, представляются нам как единые в каких-то существенных отношениях»⁶.

Бытие, в том числе политическое бытие, – это всегда *бытие Нечто*. Точно так же как существование – это всегда существование Нечто. В частности, бытие и существование людей. При этом, однако, необходимо различать бытие и существование. Бытие и существование – близкие, но не тождественные, неравнозначные друг другу понятия. Понятие существования шире понятия бы-

¹ От греч. *anthropos* – «человек» и *genesis* – «происхождение, возникновение».

² Термин «образование» употребляется здесь и в аналогичных случаях для обозначения того, что образовано, сделано, создано, сформировано человеком или природой (см.: *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка*: В 4 т. М., 1989. Т. II. С. 613).

³ От лат. *processus* – «продвижение вперед». В словарях слово «процесс» обычно истолковывается либо как ход развития какого-нибудь явления, либо как последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь, либо как совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата (см.: *Советский энциклопедический словарь* / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., М., 1984. С. 1071; *Процесс* // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005; *Процесс* // Толковый словарь иностранных слов П. П. Крысина / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005).

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 3. С. 25; *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. соч.: В 9 т. М., 1984–1988. М., 1985. Т. 2. С. 20. Ср. замечание Аристотеля о том, что «...у живых существ быть означает жить» (см.: *Аристотель.* Соч.: Т. 1. С. 402).

⁵ Лат. *forma* – 1) наружный вид, внешнее очертание; 2) устройство, структура чего-либо, система организации чего-либо; 3) установленный образец чего-либо, шаблон; 4) одежда установленного образца и др.

⁶ *Юдин Б. Г.* Биологическое существование человека: культурные аспекты // *Знание. Понимание. Умение: Научный журнал Московского гуманитарного института.* 2004. № 1. С. 87.

тия. Бытие – это особого рода способ, или форма, существования Нечто. Наряду с другими способами, формами существования того же самого Нечто, в том числе его небытием или *инобытием*, т. е. иным, другим бытием данного Нечто.

На различении бытия и существования настаивают многие философы. Однако это различие осуществляется ими иначе, чем предлагаемое в данной работе. «Диалектика, – пишет, например, А. В. Гулыга, – позволяет различать понятие «бытие» и «существование». Первое значительно шире второго. Существование – это непосредственное бытие; его противоположность – бытие, опосредствованное чем-либо. Противоположность бытия – небытие, чистое ничто, лишённое каких-либо определений. Существование – это настоящее, момент перехода к будущему. Понятием бытия мы охватываем всё, что было, есть и будет. Реально не только настоящее (это высшая ступень, полнота реальности), но реально также и прошлое, реально будущее. Мы не даром говорим о реальных возможностях как о том, что принадлежит окружающей нас действительности, для осуществления чего имеются необходимые условия»¹. Согласно Г. Гегелю, «выражение *Existenz* (существование, от слова *existere*) указывает на происхождение из чего-то, и существование есть бытие, происшедшее из основания, восстановленное через снятие опосредствования»². Общеизвестный «отец экзистенциализма» М. Хайдеггер также различает «бытие (*Sein*) и «сущее» (*Seiende*). Для него бытие и сущее – это противоположные понятия. Однако если сущее у него – это различного рода данности, предметы, явления и т. д., то бытие – это то, что определяет сущее, как таковое. Бытие есть то, в чём коренится сущее³. Большинство экзистенциалистов, как правило, относят «бытие» к окружающему человека природному и социальному миру, а «существующее» – к внутренней жизни, индивидуальному Я, подчёркивая, что мир всегда стремится подавить индивидуальность, сделать её частью общего безличного бытия, в результате чего у человека возникают чувства тревоги, тоски, одиночества, самообмана, ощущения бессмысленности жизни, например, Ж.-П. Сартр, рассуждая о «заброшенности» человека в мире, его одиночестве, тревогах, порождаемых непосильным бременем индивидуальной ответственности, пишет, что абсурдно рождение и абсурдна смерть человека, а потому «чаще всего мы бежим от тревоги в самообман»⁴.

Люди как особого рода Нечто либо существуют, либо не существуют. Они либо есть, либо их нет. Существовая, они либо живут, либо не живут. Например, Иван Иванович Иванов существует либо как живой, живущий человек, либо как неживой (в том числе мёртвый, умерший), не живущий, человек. Живут же

¹ Гулыга А. В. История как наука // Философские проблемы исторической науки. М., 1969. С. 10–11.

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1974–1977. Т. 1. С. 287.

³ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993; Мысливченко А. Г. Экзистенция и бытие – центральные категории немецкого экзистенциализма // Современный экзистенциализм. Критические очерки / Ред. колл. Л. Н. Митрохин и др. М., 1966. С. 66, 67.

⁴ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М., 2000. С. 551, 560.

люди, равно как и не живут, либо реально, либо не реально, в том числе лишь в воображении или мыслях другого или других Нечто, в частности, лишь в воображении или мыслях других людей. Кроме того, жизнь людей может быть для них самих или для других людей либо желанной (желаемой), либо нежеланной (не желаемой). Она может быть также с их собственной точки зрения или с точки зрения других людей либо достойной, соответствующей их представлениям, либо не достойной, не соответствующей их представлениям. В последнем случае, в частности, нередко говорят: «не живём, но существуем» или «не живут, но существуют». Иначе говоря. Жизнь людей, равно как и их не жизнь (в том числе смерть), может быть либо реальной, либо не реальной, в том числе мнимой, иллюзорной, лишь воображаемой или мыслимой. Лишь первая из них, т. е. реальная жизнь людей, может быть определена как их бытие, человеческое бытие.

Человеческое бытие, в том числе политическое бытие, – это не только бытие людей как особого рода Нечто. Само это бытие есть особого рода Нечто, обладающее определёнными качествами, ибо, как справедливо заметил Гегель, «чистое бытие», лишённое каких-либо качеств, есть одновременно «ничто»¹. Будучи таковым, т. е. особого рода Нечто – реальным процессом жизни людей, человеческое бытие, равно как и небытие людей, либо существует, либо не существует. Оно, как и Всё в Море, как и всякое Нечто, либо есть, либо его нет. Но оно есть, существует исключительно только в том случае, если есть, существуют люди. Без людей нет и их бытия, нет реального процесса их жизни. Его нет, оно не существует, если нет людей, реально живущих в окружающем их Море, если таковые либо вообще не существуют, либо существуют и живут лишь в воображении или мыслях других людей.

Человеческое бытие, реальный процесс жизни людей, в том числе их политическое бытие, – это *динамическое* бытие. Это такое бытие, которое находится в постоянном движении, изменении. Более того, оно представляет собой *разновидность, форму, способ движения, изменения*, в том числе форму *развития*, т. е. необратимого, направленного и последовательного изменения. Проходя в своём изменении ряд *фаз* (моментов, стадий, ступеней, звеньев, этапов, периодов) и *уровней*, оно утрачивает тождественность, равнозначность самому себе, переходят из одного своего состояния в другое. Важнейшей его характеристикой является, следовательно, динамичность, подвижность во времени, изменчивость, эволюция², развитие, переход из одного состояния в другое. Проявляя присущую ему силу, оно находится в движении, определённым образом изменяется с течением времени, в том числе развиваются, эволюционируют. Поэтому оно может и должно рассматриваться не только с точки зрения его *статики*, в том числе *предметно*, в предметной плоскости, т. е. с точки зрения его состава и структуры. но и с точки зрения его *динамики*, в том числе *эволюционно*, исторически, в эволюционной, исторической плоскости, с точки зрения его разви-

¹ Гегель Г. Наука логики. Т. 1. С. 140; Он же. Энциклопедия философских наук. Т. 1. С. 220.

² От лат. *evolutio* (развёртывание) – процесс изменения, развития.

тия, т. е. необратимого, направленного и последовательного *развёртывания* (изменения) во времени. Причём *изменение человеческого бытия равнозначно изменению входящих в него элементов*, и наоборот: *изменение элементов, входящих в человеческое бытие, равнозначно изменению самого человеческого бытия*, когда

$$\begin{aligned}\Delta\mathbf{Ч} &= (\mathbf{Ч}_{(t1)} \rightarrow \mathbf{Ч}_{(t2)} \rightarrow \dots, \rightarrow \mathbf{Ч}_{(tn)}) = \\ \Delta\in\mathbf{Ч} &= (\in\mathbf{Ч}_{(t1)} \rightarrow \in\mathbf{Ч}_{(t2)} \rightarrow \dots, \rightarrow \in\mathbf{Ч}_{(tn)}^R) = \\ \Delta\mathbf{Ч} &= (\mathbf{Ч}_{(t1)} \rightarrow \mathbf{Ч}_{(t2)} \rightarrow \dots, \rightarrow \mathbf{Ч}_{(tn)}). \end{aligned} \quad (2.1)$$

Именно так понимаемое человеческое бытие, выступает тем Нечто, которое порождает политику, политическую деятельность и политические отношения. Именно поэтому понятие человеческого бытия, т. е. понятие реального процесса жизни людей, выступает в качестве понятия, с которым органически связано понятие политики, политической деятельности и политических отношений. Равно как и многие другие понятия наук о человеке, обществе, государстве. На данное обстоятельство обращает внимание Л. Н. Толстой, заметивший, что слово «жизнь» – это «основное понятие, из которого выводятся многие, если не все другие понятия»¹. При этом необходимо учитывать, что бытие людей включено в окружающую их среду, в бытие Мира (рис. 2.1)².

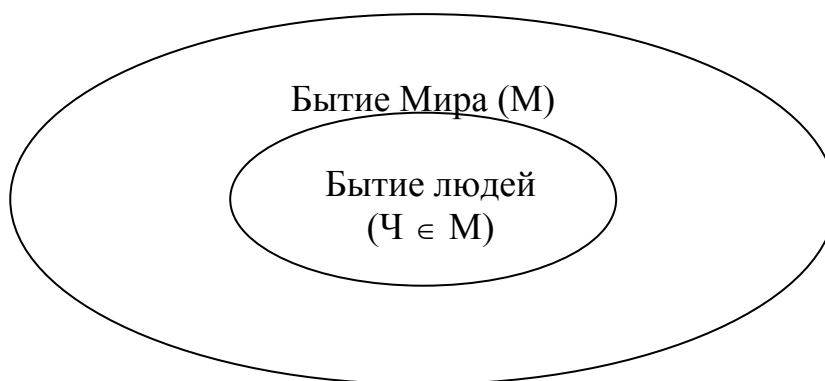

Рис. 2.1. Соотношение бытия людей и бытия Мира

Вместе с тем политика не только *порождается, актуализируется* человеческим бытием, но реально и объективно *существует* в нём. Она есть не только Нечто *порождаемое, актуализируемое* и *порождённое, актуализированное* человеческим бытием, но и Нечто реально и объективно *существующее*, причём существующее исключительно только *внутри* самого человеческого бытия и нигде более. Политика – это такое образование, которое порождается людьми и присуще исключительно только им. Она возникает и существует внутри *человеческого бытия*, внутри бытия людей (рис. 2.2), *принадлежит только ему и является его элементом*, когда³

¹ Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. М., 1984. Т. 17. С. 12.

² Здесь и далее: Ч – человечество, человеческое бытие, М – Мир, бытие Мира.

³ Здесь и далее: П – политика, политическое бытие.

$$П \in Ч. \quad (2.2)$$

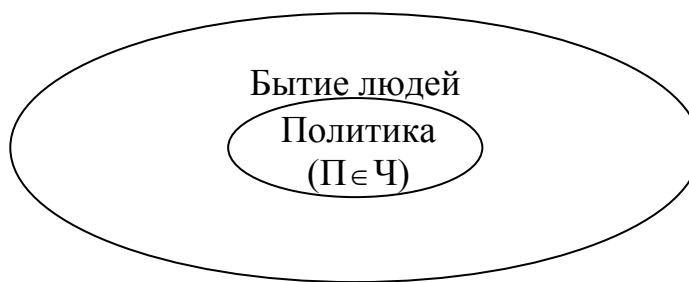

Рис. 2.2. Место политики в бытие людей

В частности, её нет, никогда не было и не может быть в *естественно-природном* (например, физическом, растительном или животном) Море, существовавшем до появления людей и существующем вместе и одновременно с ними. Политика, следовательно, может быть определена не только и не столько как антропогенное, но шире – как *специфически*¹ *человеческое* («антропное»²) *образование*³, т. е. не только как Нечто *образованное* (порождённое, актуализированное) человеческим бытием, но и как Нечто реально и объективно *существующее* внутри самого человеческого бытия, как Нечто *присущее, принадлежащее* исключительно только человеческому бытию. Коротко говоря, *политика – это не естественно-природное, а специфически человеческое образование, когда*

$$П = Чо. \quad (2.3)$$

*Политика не есть единственное человеческое образование. Она не есть единственное порождение человеческого бытия, одиноко существующее в нём и полностью исчерпывающее собой весь его состав, всё его содержание*⁴. В этом смысле *политика не есть Нечто тождественное человеческому бытию*, точно также как человеческое бытие, реальный процесс жизни людей не есть Нечто тождественное политике, когда

¹ От лат. *specificus* (видоопределяющий, видовой) – то, что свойственно исключительно данному предмету или явлению; отличительные особенности чего-либо, своеобразие.

² От греч. *anthropos* – человек. Данный термин используется мною в некоторых других работах (см. Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000; Он же. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002).

³ Такое определение политики в определённой мере созвучно *антропологическому подходу*, согласно которому политика рассматривается как «способ коллективного существования человека» (см.: Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию: Учебник для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 12). Его корни восходят к идее Аристотеля о том, что человек – это не только существо общественное (см.: Аристотель. Соч. М., 1984. Т. 4. С. 63, 259), но и «по природе своей существо политическое» (там же. С. 455).

⁴ В русском языке слово «содержание» употребляется и для обозначения «состава» кого-нибудь или чего-нибудь (например, «состав сплава»), и для обозначения «того, что составляет сущность кого-нибудь или чего-нибудь» (см.: Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Т. IV. С. 352).

$$\Pi \neq \text{Ч.} \quad (2.4)$$

Помимо политики, в том числе наряду, вместе и одновременно с ней, в составе человеческого бытия существуют *другие*, порождаемые, актуализируемые им, *человеческие образования*, каждое из которых *отличается* не только от политики, но и друг от друга. Поэтому человеческое бытие, реальный процесс жизни людей выступает и может рассматриваться как максимально возможная *совокупность*, максимально возможное *множество человеческих образований*, когда

$$\text{Ч} = \sum_{n=\max} (\text{Чо}_1, \text{Чо}_2, \dots, \text{Чо}_n) = \sum_{n=\max} (\text{Чо})^n, \quad (2.5)$$

а каждое отдельное (единичное, но не единственное!) человеческое образование, в том числе политика, – как *элемент (компонент, единица)*, т. е. как *определённая часть содержания*¹, этого бытия, этой совокупности, этого множества, когда

$$[(\Pi = \text{Чо}_1), \text{Чо}_2, \dots, \text{Чо}_n] \in \text{Ч.} \quad (2.6)$$

Политика, следовательно, *есть* не только порождение, но и определённый элемент человеческого бытия, *сосуществующий* в нём с *другими* его элементами, другими специфически человеческими образованиями и в той или иной мере *отличающийся* от них. При этом под *совокупностью* (англ. *totality*), которую обозначим символом *S*, в самом общем и широком смысле этого слова, как правило, понимается любое (в том числе, большое) число, но *не менее двух, элементов*. Например, Н. Д. Кондратьева, акцентируя внимание на *количественном* признаке понятия совокупности, пишет: «Под совокупностью в самом общем и широком смысле слова мы понимаем большое число тех или иных элементов»². В любой совокупности (*S*) число её элементов (*x*) может быть каким угодно. Но оно обязательно должно быть более одного: $x > 1$. Эти совокупности могут быть как *условными* – статистическими, логическими, воображаемыми, искусственно выделенными в познавательных целях тем или иным исследователем по определённому признаку, так и *реальными*, существующими в действительности, *объективно*, т. е. независимо от сознания познающих их людей, выделяемых ими на основании свойств, внутренне присущих данным совокупностям³.

¹ Как справедливо отмечает Е. О. Тер-Григорьян, «содержание материального образования есть составляющие его элементы и их изменения» (*Материалистическая диалектика как научная система* / Под ред. проф. А. П. Шептулина. М., 1983. С. 191).

² Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М., 1991. С. 15.

³ См: Там же. С. 20–31.

Понятие *множества* (англ. *multitude*), которое используется в математике и других науках, также как и понятие совокупности, принадлежит к числу простейших. Как правило, оно не определяется, но поясняется примерами. Говорят о множестве книг, составляющих библиотеку, множестве клеток человеческого тела, множестве рыб в океане, множестве людей в обществе, множестве дней недели, множестве точек данной линии. Предметы, составляющие данное множество, называются *элементами* множества. Так, книги данной библиотеки или точки данной линии являются элементами соответствующих множеств. То, что данный предмет x (например, книга данной библиотеки или точка данной линии) есть элемент множества M , записывается так: $x \in M$ (читается: x принадлежит множеству M). Чтобы указать, что данное множество M состоит из элементов $x, y, \dots, z$, пишут $M = \{x, y, \dots, z\}$. При этом, когда говорят о множестве, то всю совокупность входящих в него элементов рассматривают как нечто единое. Так, основатель теории множеств Г. Кантор пишет: «*Множество есть многое, мыслимое нами как единое*»¹. Пустым множеством называют множество, которое не содержит каких-либо элементов (например, множество лошадей, пасущихся на Луне)².

Понятие «элемент» «обычно представляется интуитивно ясным...»³, также как и понятие совокупности или понятие множества. Как правило, оно определяется через понятия «компонент», «часть», «единица», которые, как и понятие «элемент», имеют смысл лишь в отношении к определённой совокупности, определённому множеству. Элемент – это *то*, что возникает, воспроизводится, существует, функционирует, развивается *внутри* той или иной совокупности, того или иного множества, той или иной системы, что не тождественно тому, что находится вне этой совокупности, этого множества или этой системы. Как верно замечает Н. Луман (Luhmann), элемент потому и есть элемент, что это элемент-в-системе⁴, или, добавлю, элемент-в-совокупности, элемент-в-множестве.

Находясь в своём актуальном, актуализированном состоянии, политика и, следовательно, её бытие, т. е. *политическое бытие*⁵, выступает как особого рода форма, или способ, актуального, актуализированного существования людей, т. е. как разновидность, особого рода момент, фаза и сторона их бытия, реального процесса их жизни. Политика – это такое специфически человеческое

¹ Цит. по: Виленкин Н. Я. Рассказы о множествах. М., 1969. С. 8.

² Александров П. С. Введение в теорию множеств и функций. М., 1948; Виленкин Н. Я. Указ. соч.; Кемени Дж., Снелл Дж., Томпсон Дж. Введение в конечную математику. М., 1965; Хаусдорф Ф. Теория множеств. М., 1937.

³ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования / Ред. коллегия И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1970. С. 39.

⁴ Luhmann N. Soziale systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie. Frankfurt a. M., 1984; История теоретической социологии: В 4 т. М., 2002. Т. 4 / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. С. 378.

⁵ Термины «бытие политики», «политическое бытие» в последние годы начинает использоваться в отечественной политической науке (см., например: Кравченко И. И. Бытие политики. М., 2001).

образование, которое выступает не только как особого рода элемент, но и как особого рода *форма*, или *способ*, *актуального существования людей*, т. е. как особого рода *разновидность*, *момент*, *фаза* и *сторона их бытия*, *реального процесса их жизни*.

Актуальная политика – это не только реальная, действительная политика, но и политика, имеющая своё собственное бытие, которое совпадает с *политическим бытием* людей, с *реальным процессом их политической жизни*. Будучи таковой, она, вместе с тем, выступает в качестве особого рода *материального образования*¹ (обозначим его символом *Мо*²), *материальной реальности*, когда

$$П = Мо. \quad (2.7)$$

Находясь в актуальном, актуализированном состоянии, люди имеют *политическое бытие*, которое является не только порождением и элементом, но формой, способом, разновидностью, моментом, фазой, стороной их человеческого бытия, реального процесса их человеческой жизни. Они, согласно Аристотелю, есть существа *политические*³.

Кроме политики, в состав человеческого бытия входят такие специфически человеческие образования, как: идеально-знаковые образования (обозначим их символом *Ио*), продуцированные соответствующими невербальными (несловесными – жесты, мимика, рисунки и т. д.) или вербальными (словесными – устными и/или письменными) высказываниями – идеально-знаковыми актами (обозначим их символом *В*), и образующие *духовную культуру* человечества; вещественные, вещные (в том числе технические) образования (обозначим их символом *Во*), продуцированные соответствующими действиями – материально-незнаковыми актами (обозначим их символом *Д*), и образующими часть *материальной культуры* человечества; экономические образования (обозначим их символом *Эо*), продуцированные соответствующими экономическими действиями и составляющими ещё одну часть *материальной культуры* человечества.

Источниками и носителями всех этих специфически человеческих образований – и политики (политических образований), и идеально-знаковых образований, и вещественных (в том числе технических) образований, и экономических образований – являются «живые человеческие индивиды» (обозначенные нами символами $ч_1, ч_2, \dots, ч_n$), обладающие определённым ментальным (психическим) потенциалом – психическими (ментальными) образованиями (обозначим их символом *По*) и телесным потенциалом – телесными образованиями (обозначим их символом *То*), и/или образованные ими коллективы, группы, коллективно-групповые образования (обозначим их символом *Ко*⁴), выступающие в качестве соответствующих социальных образований (обозначим их символом

¹ Слово материя произошло от лат. *materia* – вещество. Однако здесь и далее оно используется в более широком, философском, его значении, как предельно общая философская категория.

² Начальные буквы слов «материальное» и «образование».

³ Аристотель. Соч. Т. 4. С. 455.

⁴ Начальные буквы слова «коллектив».

Со), или социума. Это такие индивиды и коллективы, которые продуцируют (создают) своей деятельностью и своими отношениями друг с другом все эти – ментальные, телесные и социальные, а также политические, идеально-знаковые, вещественные и экономические – образования. Таким образом, человеческие индивиды – это существа не только политические, политико-созидающие, но телесные (телесно-созидающие), ментальные (ментально-созидающие), духовные (духовно-созидающие), социальные (социально-созидающие), вещественно-созидающие (в том числе технико-созидающие), экономические (экономико-хозяйствующие). Они обладают не только политическим, но и телесным, ментальным, духовным, социальным, вещественным и экономическим бытием и соответствующим потенциалом, когда

$$(Ч_1, Ч_2, \dots, Ч_n)_{To, Po, Io, Co, Bo, Эo, П} \quad (2.8)$$

Их специфически человеческое бытие включает в свой состав телесные, психические (ментальные), идеально-знаковые (духовные), социальные, вещественные (в том числе технические), экономические и политические образования, когда

$$(To \wedge Po \wedge Io \wedge Co \wedge Bo \wedge Эo \wedge П) \in Ч, \quad (9)$$

$$Ч = \left\{ \begin{array}{c} To \\ Po \\ Io \\ Co \\ Bo \\ Эo \\ П \end{array} \right\}. \quad (2.10)$$

Человеческие индивиды в той или иной мере отличаются друг от друга, неравны («нетождественны», «неравнозначны», «неравновесны») или даже противоположны друг другу. Они отличаются друг от друга своим телесным, ментальным, духовным, социальным, вещественным, экономическим, политическим и пространственно-временным потенциалом, в том числе своим *стату-*

сом¹, положением, выполняемыми в человеческом бытии функциями, ролями, занимаемыми в нём местами², позициями³, когда⁴

$$\mathcal{C}_1(\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}) \neq \mathcal{C}_2(\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}) \neq \dots \neq \mathcal{C}_n(\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}). \quad (2.11)$$

Они могут *противостоять* друг другу не только в качестве *естественно-природных существ*, каковыми прежде всего являются, но и в качестве *специфически человеческих существ*, в том числе в качестве потенциальных или актуальных (актуализированных) индивидуальных субъектов⁵, индивидов-субъектов и индивидуальных контрсубъектов⁶, индивидов-контрсубъектов своего человеческого бытия, в том числе политического бытия (обозначим актуальных индивидов-субъектов символом $\mathcal{C}\text{-}\mathcal{C}'$, а потенциальных – символом $\mathcal{C}\text{-}\mathcal{C}'^a$, актуальных индивидов-контрсубъектов – символом $\mathcal{C}\text{-}\mathcal{C}'$, а потенциальных – символом $\mathcal{C}\text{-}\mathcal{C}'^a$), когда

$$\begin{aligned} & (\mathcal{C}_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}} \wedge \mathcal{C}'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}}) = \\ & = (\mathcal{C}\text{-}\mathcal{C}_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}} \wedge \mathcal{C}\text{-}\mathcal{C}'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}}) = \\ & = (\mathcal{C}\text{-}\mathcal{C}_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}} \neq \mathcal{C}\text{-}\mathcal{C}'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}}). \end{aligned} \quad (2.15)$$

Каждый человеческий индивид – это индивид, существующий одновременно и вместе со множеством других человеческих индивидов⁸; он «всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен, независим, относительно обособлен»⁹. Каждый из них является таким потенциальным или

¹ От лат. *status* – «положение, состояние». Термин, введённый в социологию в середине 30-х годов XX века. Р. Линтоном для обозначения места (положения), занимаемого человеком или группой (общностью) в социальной системе и сопряжённого с некоторыми правами и обязанностями, реализация которых формирует соответствующую роль (см.: *Linton R. The study of man*. N. Y., 1936). Позднее под статусом в социологии стали понимать не только и не столько позицию (положение) индивида или общности в социальной системе, сколько престиж (франц. *prestige* – «обаяние, очарование, авторитет»), ранг (нем. *Rang* – «разряд, категория, звание, чин») в этой системе данной позиции.

² В данном случае понятие «место» сопряжено по смыслу с понятием «положение». Например, у Р. Декарта понятие «место» обозначает «*положение* (курсив наш. – И. Г.) тела». В частности, Р. Декарт отмечает: «говоря, что вещь находится в таком-то месте, мы разумеем лишь то, что она *занимает известное положение* (курсив наш. – И. Г.) по отношению к другим вещам» (*Декарт Р. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 355*).

³ От лат. *positio* – «положение», т. е. расположение одного (кого-либо или чего-либо) относительно другого (например, фигур на шахматной доске), точка зрения, отношение к кому-либо или чему-либо и действие, обусловленное этим отношением.

⁴ Здесь и далее: $\neq$ – знак, обозначающий отсутствие равенства, тождества.

⁵ От лат. *subjectus*, *sub-jectus*, *sub-jectim* (букв. «под – лежащее») – «лежащий внизу, находящийся в основе», от *sub* – «под» и *jacio* – «бросаю, кладу в основание».

⁶ От лат. *contra* – «против» и *subjectus*.

⁷ Начальные буквы слов «человек» и «субъект».

⁸ Как отмечает С. Л. Рубинштейн, «другой человек» «входит в «онтологию» человеческого бытия, составляет необходимый компонент человеческого бытия» (см.: *Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Вопр. философии. 1969. № 8. С. 137*).

⁹ *Брушлинский А. В. Избр. психол. труды. М., 2006. С. 507.*

актуальным субъектом человеческого (в том числе политического) бытия, который не только в той или иной мере отличается от всех других потенциальных или актуальных его субъектов, но и противостоит им в качестве их потенциального или актуального контрсубъекта, или, говоря иначе, в качестве другого субъекта. Одни из этих индивидов выступают и противостоят другим индивидам в качестве потенциальных или актуальных субъектов человеческого (в том числе политического) бытия, тогда как другие индивиды – в качестве их потенциальных или актуальных контрсубъектов. Быть потенциальным или актуальным субъектом человеческого бытия – значит быть одновременно и его потенциальным или актуальным контрсубъектом, т. е. субъектом, не только в той или иной мере отличающимся от любого другого потенциального или актуального субъекта, но и так или иначе противостоящим («противо-стоящим») ему, «стоящим, находящимся напротив» него или «рядом» с ним. И, наоборот: быть потенциальным или актуальным контрсубъектом человеческого бытия – значит быть одновременно и его потенциальным или актуальным субъектом, т. е. таким другим субъектом, который не только в той или иной мере отличается от любого потенциального или актуального субъекта, но и так или иначе противостоит («противо-стоит») ему, «стоит, находится напротив» него или «рядом» с ним. Иначе говоря, каждый субъект по отношению ко всем другим субъектам одновременно является не только субъектом, но и их контрсубъектом, а каждый контрсубъект – не только контрсубъектом, но и субъектом (другим субъектом). Таким образом, понятия «субъект» и «контрсубъект» – это относительные (соотносительные) понятия¹.

Будучи таковыми, т. е. субъектами и контрсубъектами своего человеческого (в том числе политического) бытия, человеческие индивиды осуществляют определённую *деятельность* (обозначенную нами символом R), выступая в качестве её субъектов и контрсубъектов, когда

$$\begin{aligned} & (\text{ч-}C_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}} \wedge \text{ч-}C'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}}) = \\ & = (\text{ч-}C_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}} \wedge \text{ч-}C'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}})_{\text{R}}, \end{aligned} \quad (2.16)$$

в том числе политическую деятельность (обозначенную нами символом R_П), выступая в качестве её субъектов и контрсубъектов, когда

$$\begin{aligned} & (\text{ч-}C_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}} \wedge \text{ч-}C'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}}) = \\ & = (\text{ч-}C_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}} \wedge \text{ч-}C'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}})_{\text{R}_\text{П}}, \end{aligned} \quad (2.17)$$

и находятся в определённых *субъект-контрсубъектных* (контрсубъект-субъектных) *отношениях* друг с другом (обозначим их символом O_(C-C')), выступая в качестве их субъектов и контрсубъектов, когда

¹ Различение понятий «субъект» и «контрсубъект» впервые было проведено нами в книге: Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000, а также в статье-диалоге: Гомеров И. Н., Шевердин С. Познакомьтесь: контрсубъект // Муниципальная власть. 2001. № 1. С. 117–118.

$$O_{(C-C')} = (ч-С \leftrightarrow ч-С')_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}, \quad (2.18)$$

в том числе в политических отношениях (обозначенных нами символом $O_{П}$), выступая в качестве их субъектов и контрсубъектов, когда

$$O_{П} = (ч-С_{П} \leftrightarrow ч-С'_{П})_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}. \quad (2.19)$$

Осуществляя определённую деятельность и находясь в определённых субъект-контрсубъектных отношениях друг с другом, они *образуют*, как уже отмечалось, различные *группы, коллективы, коллективно-групповые образования*, которые – при определённых условиях – выступают в качестве потенциальных или актуальных (актуализированных) коллективных (групповых), коллективно-групповых субъектов и контрсубъектов (коллективов-субъектов и коллективов-контрсубъектов) своего специфического человеческого (в том числе политического) бытия. Обозначим актуальных коллективных субъектов, актуальные коллективы-субъекты символом K_O-C , потенциальных коллективных субъектов, потенциальные коллективы-субъекты – символом K_O-C^{-a} , актуальных коллективных контрсубъектов, актуальные коллективы-контрсубъекты – символом K_O-C' , а потенциальных коллективных контрсубъектов, потенциальные коллективы-контрсубъекты – символом $K_O-C'^{-a}$. Эти коллективные субъекты и контрсубъекты осуществляют определённую деятельность, выступая в качестве её субъектов и контрсубъектов, когда

$$\begin{aligned} & (K_O-C_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \wedge K_O-C'_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}) = \\ & = (K_O-C_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \wedge K_O-C'_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П})_R = \\ & = (K_O-C_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \neq K_O-C'_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П})_R, \end{aligned} \quad (2.20)$$

в том числе политическую деятельность (обозначенную нами символом $R_{П}$), выступая в качестве её субъектов и контрсубъектов, когда

$$\begin{aligned} & (K_O-C_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \wedge K_O-C'_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}) = \\ & = (K_O-C_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \wedge K_O-C'_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П})_{R_{П}} = \\ & = (K_O-C_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \neq K_O-C'_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П})_{R_{П}}, \end{aligned} \quad (2.21)$$

и находятся в определённых субъект-контрсубъектных (контрсубъект-субъектных) отношениях друг с другом, выступая в качестве их субъектов и контрсубъектов, когда

$$O_{(C-C')} = (K_O-C \leftrightarrow K_O-C')_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}, \quad (2.22)$$

в том числе в политических отношениях, выступая в качестве их субъектов и контрсубъектов, когда

$$O_{П} = (K_O-C_{П} \leftrightarrow K_O-C'_{П})_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П}. \quad (2.23)$$

3. Специфика политики

Произведённый выше анализ выявил наличие в человеческом бытии не только политики, но и таких его элементов, таких специфически человеческих образований, как телесность людей, их менталитет, духовная культура, социум, вещественная среда и экономика. Однако наличие в человеческом бытии перечисленных выше элементов не выявляет *специфики политики*. В частности, её *отличий* от них, в том числе её отличий от телесного, ментального, духовного, социального, вещественного и экономического бытия людей. *Человеческие индивиды являются исходными, основными, всеобщими и необходимыми, но неспецифическими и потому недостаточными элементами политики, так как присущи другим элементам и формам человеческого бытия: и телесному бытию людей, и их ментальному, духовному, социальному, вещественному и экономическому бытию.*

Политика – особое человеческое образование. Она не равна, нетождественна ни человеческим индивидам или их коллективам, выступающим в качестве индивидуальных или коллективных субъектов и контрсубъектов своего бытия, ни их биофизическому телу, ни их менталитету, ни их духовной культуре, ни их социуму, ни их вещественной среде, ни их экономике, и не может быть сведена к ним. Соответственно, политическое бытие людей не равно, нетождественно ни их телесному, ни их ментальному, ни их духовному, ни их социальному, ни их вещественному, ни их экономическому бытию, когда

$$П \neq [(C \leftrightarrow C') \wedge (C_{\Pi} \leftrightarrow C'_{\Pi})^n \wedge T_o \wedge P_o \wedge I_o \wedge S_o \wedge V_o \wedge E_o]. \quad (3.1)$$

Детальное исследование специфики биофизического тела и телесного бытия людей, их менталитета и ментального бытия, духовной культуры и духовного бытия, социума и социального бытия, вещественной среды и вещественного бытия, экономики и экономического бытия – задача тех наук, в которых они выступают объектом познания. Задача же настоящей работы состоит в том, чтобы в рамках политологического исследования *определить, описать, объяснить и понять специфику политики, отличить её от других* элементов и форм человеческого бытия. В частности, отличить политику и политическое бытие от биофизического тела и телесного бытия людей, от их менталитета и ментального бытия, духовной культуры и духовного бытия, социума и социального бытия, вещественной среды и вещественного бытия, экономики и экономического бытия. Для решения данной задачи необходимо выявить и определить такой элемент человеческого бытия, который выступает не только в качестве *специфического* элемента политики, определяющего специфику её *содержания*, но и в качестве её специфически *исходной* и *всеобщей* основы, исходной и всеобщей основы *спецификации* всех других её элементов, её *специфического политико-образующего начала*. При этом он должен отличаться от тех элементов человеческого бытия, которые выступают в качестве специфически исходной и всеобщей основы, специфического начала биофизического тела людей, их менталитета, духовной культуры, социума, вещественной среды и экономики. Необ-

ходимо также определить *место* данного элемента в пространстве человеческого бытия и *момент*, *фазу* его возникновения и существования внутри этого бытия.

В *биофизическом теле* людей такими элементами являются присущие ему *телесные (биофизические) образования*. В *менталитете* – *субъективные идеи, психические образования* людей. В *духовной культуре* – *объективные идеи, идеально-знаковые образования*. В *социуме* – *социальные образования*. В *вещественной среде* – *вещи, вещественные* (в том числе технические) *образования*. В *экономике* – это *экономические образования*, в том числе *товары*. В *политике* таким элементом является государственная власть (обозначим её символом $ГВ^1$). Не человеческие индивиды, существующие сами по себе или выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов своего бытия, не их телесные образования, не их психические образования, не их идеально-знаковые образования, не их социальные образования, не их вещественные образования, не их экономические образования, а государственная власть. Именно государственная власть и только она является тем специфическим политикообразующим элементом, возникновение и существование которого непосредственно ведёт к возникновению и существованию политики.

Политика возникает и существует там и тогда, где и когда возникает и существует государственная власть. Государственная власть – это *специфически исходный, основной, всеобщий и необходимый* элемент политики, когда

$$ГВ \in П. \quad (3.2)$$

Государственная власть – это не только специфически исходный, основной, всеобщий, необходимый, но и *центральный элемент* политики. Именно государственная власть, а не что-либо иное, например, та или иная партия², составляет *ядро* политики, ядро любой «нормальной» («неизвращённой») политической системы (рис. 3.1).

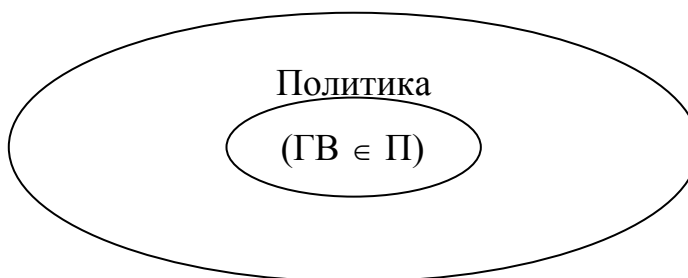

Рис. 3.1. Место государственной власти в политике

Государственная власть – это необходимый, но *не единственный* и, более того, *недостаточный элемент* политики. Поэтому *политика не равна, не тождественна* государственной власти.

¹ Начальные буквы слов «государственная» и «власть».

² В частности, согласно 6-й ст. Конституции СССР, КПСС объявлялась «ядром советской политической системы», что позволяет определить данную систему как «извращённую» форму политической системы.

дественна государственной власти. Она не сводится, и не может быть сведена к ней, когда

$$\Pi \neq \Gamma В. \quad (3.3)$$

Для возникновения и существования политики *необходимы и другие элементы* человеческого бытия. В первую очередь *множество человеческих индивидов*, выступающих в качестве субъектов и контрсубъектов политики, имеющих определённый *телесный, ментальный, духовный, социальный, вещественный* и *экономический потенциал*, представленный соответственно *телесными, психическими, идеально-знаковыми, социальными, вещественными* и *экономическими образованиями*. Поскольку субъекты и контрсубъекты политики – это противостоящие друг другу субъекты, а их психические образования неотделимы от них, от их биофизического тела, а идеально-знаковые, социальные, вещественные и экономические образования существуют вне их биофизического тела и психики, то модель состава и структуры политики может быть представлена рис. 3.2.

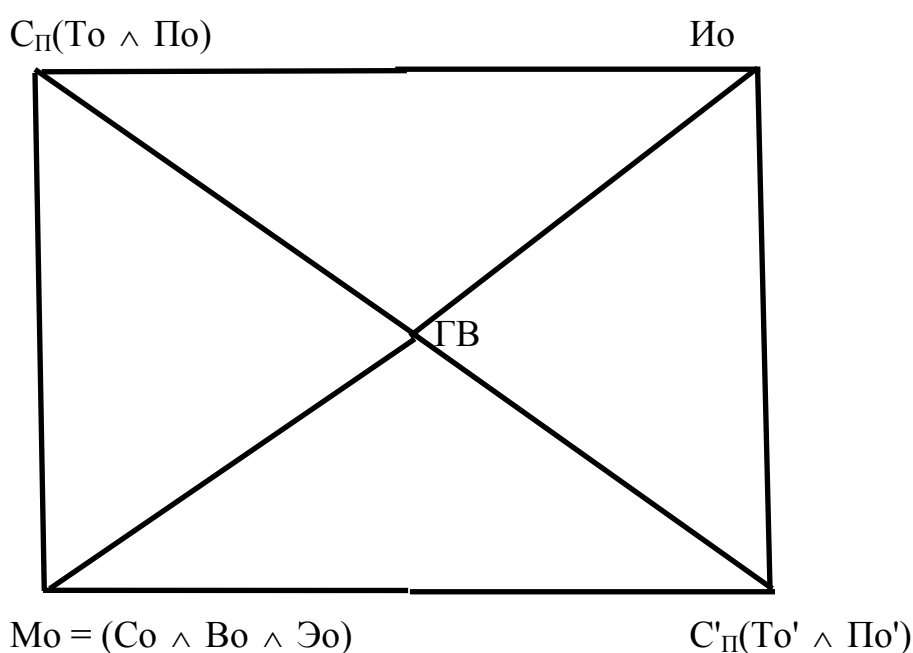

Рис. 3.2. Модель состава и структуры политики

Для возникновения и существования политики *необходимо* также, *чтобы* *человеческие индивиды или коллективы проявляли определённое отношение к государственной власти*. Политика возникает и существует только тогда, когда есть отношение человеческих индивидов или их коллективов к государственной власти. Именно это отношение и составляет собственное содержание политики. Именно оно определяет её содержательную специфику. Наличие такого отношения – вот то исходное, основное, всеобщее, необходимое, решающее, определяющее *условие*, при котором *возникает и существует политика* как особого рода порождение и элемент человеческого бытия. Благодаря этому от-

ношению происходит *актуализация, трансформация потенциальной политики в актуальную политику*. В частности, благодаря этому отношению проявляющие его человеческие индивиды или их коллективы неизбежно становятся *субъектами и контрсубъектами политики, политическими субъектами контрсубъектами*. Именно данное отношение является *исходным* (исторически и логически первым), *основным, всеобщим и необходимым специфическим отношением, от которого производны все другие элементы политики и отношения между ними*. Именно оно, будучи само по себе «простейшей конкретностью», является *политикообразующим отношением*, т. е. отношением, порождающим политику. И именно оно может быть положено в основу специфически исходного, подлинно всеобщего и содержательного определения политики, отвечающего требованиям системно-синерго-деятельностной парадигмы, диалектической логики, требованиям восхождения от абстрактного к конкретному. Поэтому *содержательное определение* политики, т. е. определение, раскрывающее её собственное содержание, может быть представлено следующим утверждением.

Политика – это такое специфически человеческое образование, такой элемент человеческого бытия, *специфически исходным, основным, всеобщим и необходимым элементом* которого является *отношение определённого множества людей, выступающих в качестве её субъектов и контрсубъектов, к государственной власти, когда*

$$[(C_{П(Т_0, П_0, И_0, С_0, В_0, Э_0, П)} \wedge C'_{П(Т_0, П_0, И_0, С_0, В_0, Э_0, П)}) \rightarrow ГВ] \in П \in Ч. \quad (3.4)$$

При этом необходимо учитывать, что *отношение субъектов и контрсубъектов политики к государственной власти*, как и их отношение к любым другим человеческим образованиям или другим элементам окружающего их Мира, может быть как *пассивным, созерцательным*, так и *активным, деятельным*. В последнем случае данное отношение может быть определено как *политическая деятельность* этих субъектов и контрсубъектов, которую необходимо отличать от всех других форм деятельности, в том числе от телесной, психической, духовной, социальной, вещественной и экономической, когда

$$\{[(C_{П(Т_0, П_0, И_0, С_0, В_0, Э_0, П)} \wedge C'_{П(Т_0, П_0, И_0, С_0, В_0, Э_0, П)}) \rightarrow ГВ] = R_{П}\} \in П \in Ч. \quad (3.5)$$

Кроме того, человеческие индивиды и их коллективы, осуществляющие политическую деятельность и выступающие в качестве её субъектов и контрсубъектов, находятся, как уже отмечалось, в определённых *политических отношениях* друг с другом, когда

$$\{O_{П} = [(C_{П(Т_0, П_0, И_0, С_0, В_0, Э_0, П)} \leftrightarrow C'_{П(Т_0, П_0, И_0, С_0, В_0, Э_0, П)})_{R_{П}}]\} \in П \in Ч. \quad (3.6)$$

Политические отношения – это, следовательно, *отношения друг с другом субъектов и контрсубъектов политической деятельности по поводу государственной власти*. Исходя из сказанного, можно заключить, что, *политика – это*

совокупность отношений определённого множества людей к государственной власти и связанных с ней их отношений друг с другом, когда

$$\Pi = S (R_{\Pi} \wedge O_{\Pi}). \quad (3.7)$$

4. Функциональные особенности политики

Политика, основным содержанием и, следовательно, элементом которой являются отношения её субъектов и контрсубъектов к государственной власти, т. е. политическая деятельность, а также политические отношения друг с другом её субъектов и контрсубъектов, – это такой элемент их бытия, который выполняет ряд *функций*, или *ролей*. Одни из них являются внутренними, другие – внешними. *Внутренние функции* политики – это функции, которые проявляются в отношениях друг с другом её собственных элементов, т. е. *внутри* самой политики. В частности, *в отношениях её субъектов и контрсубъектов к государственной власти и друг с другом*. *Внешние функции* политики – это функции, которые проявляются в отношениях политики в целом или её отдельных элементов к другим элементам человеческого бытия или окружающего их Мира, т. е. *вовне* политики. В частности, *в отношениях её субъектов и контрсубъектов к своей собственной телесности, менталитету, духовной культуре, социуму, вещественной среде и экономике*.

Напомню, что слово «функция» (от лат. *function*) означает исполнение, осуществление, т. е. деятельность, обязанность, работу, внешнее проявление свойств кого-либо или чего-либо в определённой системе отношений. В социологии – роль (франц. *role*), которую выполняет определённый социальный институт или процесс по отношению к целому или какой-либо его части. В математике – зависимая переменная величина, соответствие $y=f(x)$ между переменными величинами, в силу которого каждому рассматриваемому значению некоторой величины x (аргумента, или независимого переменного) соответствует определённое значение другой величины y (зависимой переменной, или функции).

Среди функций политики, осуществляемых её субъектами и контрсубъектами в отношении государственной власти, необходимо выделить те, которые являются *специфически исходными* (первоначальными), *основными* и *всеобщими*, т. е. *лежащими в основе всех других функций*. Таковыми являются, в частности, следующие функции: 1) функция *формирования* (обретения) *государственной власти*; 2) функция *сохранения* (удержания) *государственной власти*; 3) функция *изменения* (преобразования) *государственной власти*; 4) функция *регулирования государственной власти*; 5) функция *использования государственной власти*¹.

На некоторые из этих функциональных аспектов политики указывает Н. Макиавелли ещё в 1515 году, определяя политику как «совокупность средств,

¹ Гомеров И. Н. Политическая система общества: компоненты, структура, функции. Новосибирск, 1991. С. 8; Он же. Политология. Новосибирск, 1999. С. 19.

которые необходимы для того, чтобы *прийти к власти, удерживаться у власти и полезно использовать* (курсив наш. – И. Г.) её»¹. В. В. Желтов считает, что «политику можно было бы определить как совокупность отношений, складывающихся в результате целенаправленного взаимодействия групп по поводу *завоевания, удержания и использования государственной власти* (курсив наш. – И. Г.) в целях реализации своих общественно значимых интересов»². П. Рикёр (Ricoeur) утверждает, что «сама идея политики во всём её развитии» охватывает «совокупность действий, имеющих в качестве объекта существование власти и, значит, завоевание и сохранение власти; мало-помалу всякое действие, имеющее в качестве цели власть или даже просто влияющее на распределение власти, будет политическим»³.

С ними вполне можно согласиться, уточнив, однако, следующее. При определении политики речь должна идти, во-первых, не о всякой власти, а лишь о государственной власти, во-вторых, не только и не столько о завоевании государственной власти, сколько об её формировании (обретении), ибо завоевание есть всего лишь один (но не единственный) возможный способ формирования (обретения) государственной власти.

Все эти функции осуществляются субъектами и контрсубъектами политики для реализации присущих им интересов и лежащих в их основе потребностей. В том числе, для реализации индивидуальных и коллективных интересов, включая социально-групповые, классовые, этнические, общегосударственные, общечеловеческие интересы. В частности, для реализации телесных, ментальных, духовных, социальных, вещественных, экономических и политических интересов. Без них нет, и не может быть политики.

Исходя из сказанного, политика, если рассматривать её с функциональной точки зрения, может быть определена следующим образом.

Политика – это совокупность отношений определённого множества людей к государственной власти и связанных с ней их отношений друг с другом, направленных на её формирование (обретение), сохранение (удержание), изменение (преобразование), регулирование и/или использование для реализации присущих им интересов.

Или иначе, *политика – это сфера формирования (обретения), сохранения (удержания), изменения (преобразования), регулирования и/или использования её субъектами и контрсубъектами государственной власти для реализации присущих им интересов, когда*

$$\begin{aligned}
 \Pi = S f (C_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, \Pi)} \leftrightarrow C'_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, \Pi)})_{R\Pi} \rightarrow \\
 \rightarrow (\Phi P, C X, I Z, P G, I C) G B \rightarrow I.
 \end{aligned}
 \tag{4.1}$$

¹ Цит. по: Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию. С. 11; *Innenpolitik und politische Theorie*. Opladen, 1976. S. 27.

² Желтов В. В. Политология: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2004. С. 63.

³ Ricoeur P. Le paradoxe politique // *Esprit*. 1957. Mai. P. 730.

При этом необходимо учитывать следующее. Во-первых, в данном случае речь идёт об уже *существующей, исторически сложившейся* форме государственной власти¹. Во-вторых, каждая из функций, представленных в формуле (4.1), – это функция, которая реализуется субъектами и контрсубъектами политики для того, чтобы государственную власть сформировали (обрели), сохранили (удержали), преобразовали, регулировали или использовали либо они *сами*, т. е. непосредственно те, кто осуществляет соответствующую функцию, либо их *агенты* или *контрагенты*. В-третьих, данные функции, *содействуя* одним человеческим индивидам или коллективам в формировании (обретении), сохранении (удержании), преобразовании, регулировании или использовании государственной власти, как правило, *противодействуют* в этом *другим* человеческим индивидам или коллективам.

Каждая из указанных функций несёт в себе вполне определённое содержание. Его раскрытие требует специального исследования. Здесь же ограничимся лишь указанием на общий смысл, общее значение этих функций.

Так, *формирование*, или *обретение*, государственной власти *означает*, что субъекты и контрсубъекты политики либо *сами получают* государственную власть, либо *дают возможность получить* её *другим* субъектам или контрсубъектам, *содействуя* в этом *одним* из них и *противодействуя* *другим*. Это есть функция, направленная на *занятие* ими, либо их агентами и контрагентами определённых *мест, позиций, должностей* в структуре государственной власти, в структуре властно-государственных отношений. Это есть функция, которая направлена на то, чтобы либо *сами* осуществляющие её субъекты и контрсубъекты, либо их *агенты* или *контрагенты* *стали субъектами* или *контрсубъектами государственной власти*, заняли в ней, в её органах и организациях вполне определённые *места, позиции, должности*. Причём эти места, позиции, должности могут *находиться* либо только *на одной из* указанных выше *сторон властно-государственных отношений*, либо *на обеих их сторонах*. Это есть функция, благодаря которой соответствующие субъекты и контрсубъекты политики, их агенты и контрагенты либо *содействуют*, либо, наоборот, *противодействуют* друг другу в занятии определённых властно-государственных мест, позиций, должностей.

При этом необходимо учитывать, что слово «обрести», являющееся синонимом слова «найти»², заимствовано из старославянского языка, в котором оно является префиксальным производным от несохранившегося слова «рести» (<*retti) – «находить»³. Согласно В. И. Далю, слово «находить» употребляется в русском языке не только в значении «нахаживать на что; во что», «идучи попадать на что, наталкиваться, натывать» или в значении «походить, быть похожим» на кого-либо, но и в значении «обретать, отыскивать, открывать, до-

¹ Даже в том случае, когда речь идёт о коренном преобразовании (вплоть до полного обновления) государственной власти в ходе революции, например, февральско-мартовской или октябрьской революции 1917 года в России.

² Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1971. С. 299.

³ Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С. 300.

бывать»¹. С другой стороны, слово «добывать» означает, согласно В. И. Далю, «добыть что, доставать, снискать, приобретать, наживать, промышлять, выручать, отыскивать и находить, ловить»². При этом, например, слово «снискать» одним из своих значений имеет «добывать, наживать, приобрести, получить; заслужить, заработать»³. При этом следует обратить внимание и на то, что слово «добыть» производно от слова «быть»⁴, а также на сопряжённость слов «получать», «обретать», «приобретать», «добывать», «снискать» со словом «овладевать» и словом «осваивать». В частности, у В. И. Даля обнаруживаем следующее толкование данных слов: «Овладевать или овладать; завладе(а)ть, захватить...; забрать под свою руку, присвоить себе, сделаться... владельцем чего; осва(о)ивать или освоять, освоить что кому, усвоить, присвоить, сделать своим; сделать обычным, обиходным»⁵. Как считает М. С. Каган, по отношению к слову «овладение» слова «освоение», «усвоение» и «присвоение» оказываются частными случаями и потому быть все им заменены⁶.

Заметим также, что быть политическим субъектом или контрсубъектом – это не то же самое, не одно и то же, что быть субъектом государственной власти, так как не всякий политический субъект и контрсубъект, будучи, как правило, контрсубъектом государственной власти, является её субъектом. Вместе с тем, многие субъекты и контрсубъекты государственной власти, как правило, являются политическими субъектами и контрсубъектами. Исключение здесь составляют лишь некоторая часть субъектов и контрсубъектов государственной власти: те из них, кто по собственной воле или по принуждению не занимается политикой. Например, граждане или подданные государства, «признанные, – как гласит ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, – судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда»⁷. В ряде государств ограничено участие государственных служащих в определённых формах политической деятельности. Так, в США в 1939 году был принят Закон «О политической деятельности», который ввёл запрещение гражданским служащим участвовать в «политических кампаниях». Они не могут участвовать в органах политических партий, политических съездах и собраниях, сотрудничать в печатном органе, который является «политическим», участвовать в организации и проведении демонстраций, выдвигать свою кандидатуру в выборные органы и даже выражать своё мнение в такой форме, которая может быть расценена как активное участие в политической кампании. Английские чиновники не должны делать какие-либо комментарии по существу

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. II. С. 491.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. I. С. 446.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1991. Т. IV. С. 246.

⁴ Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. С. 127.

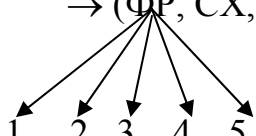
⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. С. 642, 694.

⁶ Каган М. С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. М., 1974. С. 44.

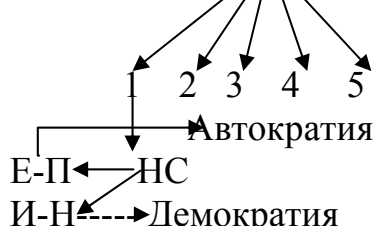
⁷ См.: Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 13; ; Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Документы).

деятельности правительства. Они имеют право состоять в той или иной партии, но – за исключением чиновников наиболее низких рангов – не могут участвовать в активной политической деятельности, занимать выборные посты в парт-организациях, выдвигать кандидатов в парламент, предлагать собственную кандидатуру или соглашаться на избрание в палату общин, Европарламент.

Данная функция, т. е. функция формирования, или обретения, государственной власти, *реализуется субъектами и контрсубъектами политики в различных формах и различными способами* (по меньшей – мере пяти), когда

$$\begin{aligned} \Pi = S f (C_{\Pi(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \Xi_o, \Pi)} \leftrightarrow C'_{\Pi(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \Xi_o, \Pi)})_{R_{\Pi}} \rightarrow \\ \rightarrow (\Phi P, CX, IZ, P\Gamma, IC)_{GB} \rightarrow I. \end{aligned} \quad (4.2)$$

Так, занятие ими мест, позиций, должностей, находящихся в структуре государственной власти на той её стороне, которая присуща её субъектам, их агентам, органам или организациям, *реализуется* следующими основными способами. Во-первых, данная функция реализуется *наследственным* способом (обозначим его буквами НС), т. е. путём *естественно-природного*, кровнородственного (обозначим его буквами Е-П) или *искусственного* (легально сконструированного) *наследования* (обозначим его буквами И-Н) этих мест, позиций, должностей, когда

$$\begin{aligned} \Pi = S f (C_{\Pi(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \Xi_o, \Pi)} \leftrightarrow C'_{\Pi(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \Xi_o, \Pi)})_{R_{\Pi}} \rightarrow \\ \rightarrow (\Phi P, CX, IZ, P\Gamma, IC)_{GB} \rightarrow I. \end{aligned} \quad (4.3)$$

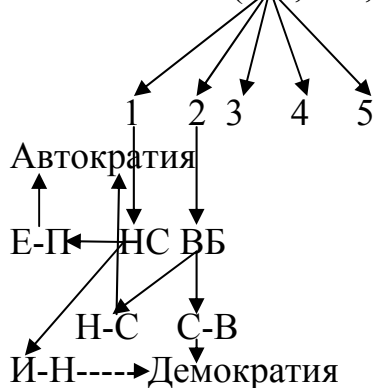
Во-вторых, она реализуется *элективным*¹ способом, т. е. путём *выборов*² (обозначим его буквами ВБ), в том числе *нефальсифицированных*, свободных,

¹ От англ. *elective* – «выборный, избранный».

² О месте и роли выборов в политике см., например: Белоновский В. Н. Представительство и выборы в России с древнейших времён до XVII века (Теория, история, практика). М., 1999; Гомеров И. Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход: В 4 ч. Новосибирск, 1993. Ч. 1–4; Желтов М. В. Институт выборов: становление, социальные функции, роль в политике. Кемерово, 2003; Он же. Избирательное право и выборы (теоретико-методологическое и онтологическое освещение). Новосибирск, 2004; Он же. Институты избирательного права и выборов: социальные функции и роль в политическом устройстве общества: Дис. ...д-ра социолог. наук.– Кемерово, 2005; Жиро Т. Политология: Пер. с польск. Харьков, 2006; Иванченко А. В. Организационно-правовая основа избирательного процесса в

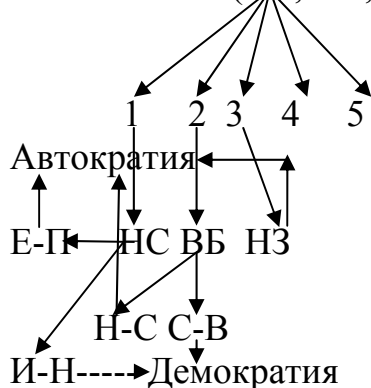
альтернативных, конкурентных выборов (обозначим его буквами С-В) или в той или иной степени *фальсифицированных*, несвободных, безальтернативных, неконкурентных выборов (обозначим его буквами Н-С), когда

$$\Pi = S f (C_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, \Xi_0, \Pi)} \leftrightarrow C'_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, \Xi_0, \Pi)} R_{\Pi} \rightarrow \rightarrow (\Phi P, CX, IZ, P\Gamma, IC) GB \rightarrow I. \quad (4.4)$$

В-третьих, она реализуется *аппоинтивным*¹ способом, т. е. путём *назначения* (обозначим его буквами НЗ), когда

$$\Pi = S f (C_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, \Xi_0, \Pi)} \leftrightarrow C'_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, \Xi_0, \Pi)} R_{\Pi} \rightarrow \rightarrow (\Phi P, CX, IZ, P\Gamma, IC) GB \rightarrow I. \quad (4.5)$$

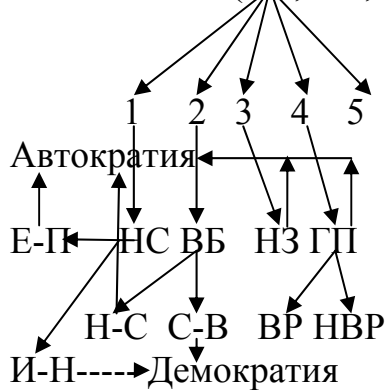
В-четвёртых, она реализуется *узурпаторским*² способом, т. е. путём *узурпации* (незаконного, насильственного захвата, завоевания) этих мест, позиций, должностей в форме *вооружённых* (обозначим его буквами ВР) или *невооружённых* (обозначим его буквами НВР) государственных *переворотов* (обозначим его буквами ГП), когда

Российской Федерации: Автореф. дис. ...д-ра юрид. Наук. М., 1977; Кудинов О. П. Большая книга выборов: Как проводятся выборы в России. М., 2003.

¹ От англ. *appointive* – «замещаемый по назначению».

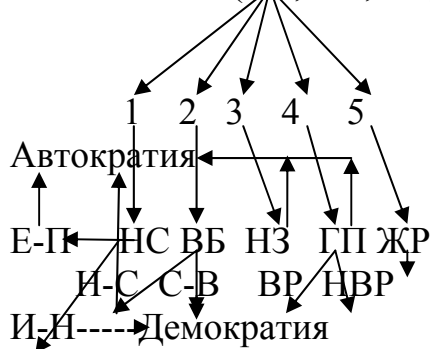
² От лат. *usurpatio* – «овладение».

$$\Pi = S f (C_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, \Pi)} \leftrightarrow C'_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, \Pi)})_{R_{\Pi}} \rightarrow \rightarrow (\Phi P, CX, IZ, P\Gamma, IC) GB \rightarrow I. \quad (4.6)$$

В-пятых, она может быть реализована *по жребии*, когда

$$\Pi = S f (C_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, \Pi)} \leftrightarrow C'_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, \Pi)})_{R_{\Pi}} \rightarrow \rightarrow (\Phi P, CX, IZ, P\Gamma, IC) GB \rightarrow I. \quad (4.7)$$

Анархия

Основные изменения в способах формирования государственной власти в России за последние 10 лет:

- 1) ликвидация выборов членов Совета Федерации («сенаторов») и переход к их назначению главами («губернаторами») и парламентами регионов (по 2 чел. от региона);
- 2) ликвидация выборов глав («губернаторов») регионов и переход к их назначению президентом России при процедуре утверждения их парламентом региона (в случае повторного несогласия парламента с кандидатурой президента последний распускает такой непослушный парламент);
- 3) ликвидация при выборах регионального или федерального парламента минимального порога (50 %) избирателей, принявших участия в голосовании, и переход к системе, кода минимальное число избирателей могут избрать парламент;
- 4) ликвидация в бюллетене для голосования графы «против всех», что обязывает избирателя голосовать за одну из представленных в бюллетене, но неудобных избирателю партий (в противном случае бюллетень признаётся недействительным);

5) ликвидация при выборах регионального и федерального парламента возможности выдвижения персональных кандидатов (мажоритарной – ½ – части – 225 депутатов ГД РФ – существовавшей ранее избирательной системы) и переход исключительно только к пропорциональной избирательной системе, при которой кандидат в депутаты или депутат полностью зависит от руководства той партии, в партийный список которой он был включен (в частности, лично президент В. В. Путин утверждал партийные списки «Единой России» утверждал – партии, которая представляет собой не демократическую, а автократическую структуру, созданную аппаратом президента РФ и полностью подконтрольную ему и правительству);

6) включение в бюллетень для голосования по спискам партий лиц, которые являются главами регионов или государства, т. е. руководителями исполнительно-распорядительной власти, и которые, будучи избранными в парламент, естественно, не собирались и не будут работать в нём, что является прямым обманом избирателя и не соответствует принципу разделения властей;

7) увеличение «порога прохождения» партий в ГД РФ с 5 до 7 % и необходимость внепарламентским, в том числе официально зарегистрированным, партиям (в отличие от парламентских) предварительно собирать подписи избирателей в свою поддержку, что существенно сократило конкурентные возможности этих партий;

8) доминирование представителей властвующей номенклатуры (в том числе преданных ей и работающих на неё журналистов) в средствах массовой информации, особенно в телевидение;

9) игнорирование руководителями «Единой России», а также кандидатами в президенты РФ В. В. Путиным и Д. А. Медведевым открытых (публичных) предвыборных теледебатов, предусмотренных законодательством, что сократило возможности избирателей сравнивать политических конкурентов;

10) использование властвующей номенклатурой административного ресурса, в том числе прямой фальсификации итогов голосования, а также существенное ограничение возможности проведения референдумов.

Сохранение государственной власти означает, что сформировавшие, обретшие государственную власть субъекты и контрсубъекты политики, т. е. ставшие субъектами или контрсубъектами государственной власти, во-первых, *сохраняют её за собой*¹, останавливают, задерживают передачу её кому-либо другому, противятся, препятствуют этому, во-вторых, сберегают, хранят, держат её в целостности², проще говоря, *оставляют её в неизменном виде*. В России эта функция выполняется не по демократическим, а по автократическим

¹ Утверждение о том, что не только субъекты, но и контрсубъекты государственной власти удерживают обретенную ими государственную власть, сохраняют её за собой, является не оговоркой, а хотя и несколько парадоксальной, но принципиальной позицией.

² Русское слово «удерживать», согласно В. И. Далю, означает «останавливать ход, действие, движение, силу чего», «задерживать, не пускать, противиться, препятствовать», а слова «сохранять, сохранить» означают «сберегать, соблюдать, хранить, беречь, блюсти, держать в целостности» (см.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1991. Т. IV. С. 472–473, 284).

процедурам путём назначения приемников (например, Б. Ельциным – В. Путиным, а В. Путиным – Д. Медведева) и перехода к более продолжительному сроку пребывания у власти (например, увеличение срока полномочий депутатов Государственной думы РФ с 4 до 5 лет, а президента РФ с 4 до 6 лет¹).

Изменение государственной власти означает любое её преобразование, трансформирование, переустройство, обновление (в том числе модернизацию). Это – такое преобразование, которое затрагивает интересы не только субъектов государственной власти, но и её контрсубъектов, интересы определённой (как правило, значительной) части других членов государства, его граждан или подданных. В России все эти изменения приводят не к демократизации и повышению эффективности, а к снижению эффективности, усилению коррумпированности и «автократизации» государственной власти. Например, объявленная в 2004 г. накануне президентских выборов «административная реформа», которая не повысила, а понизила эффективность, не сократила, а увеличила численность административно-управленческих единиц – служб, агентств – и работающих в них чиновников, их коррумпированность при существенном повышении им заработной платы и других льгот. Если в последние годы существования СССР один чиновник приходился на 220 жителей, то ныне уже на каждые 100 россиян по чиновнику). 11 января 2011 г. председатель Счётной палаты РФ С. Степашин доложил президенту Д. Медведеву, что за 1910 г. палата выявила финансовых (в том числе коррупционных) нарушений на 580 млрд. рублей².

Регулирование государственной власти означает, во-первых, *ориентирование* её субъектов и контрсубъектов в определённом направлении (обозначим её буквами ОР), во-вторых, *организацию* (упорядочение³) их деятельности и отношений, деятельности и отношений их органов, организаций, агентов (обозначим её буквами ОРГ), в-третьих, *контроль* над их деятельностью и отношениями. Причём, контроль над деятельностью и отношениями субъектов и контрсубъектов государственной власти, над деятельностью и отношениями их органов, организаций, агентов включает ряд моментов. В частности: 1) получение этими субъектами и контрсубъектами, их органами, организациями, агентами *информации* (знаний) о деятельности и отношениях друг друга (обозначим её буквой З); 2) *оценку* ими деятельности и отношений тех и других (обозначим её буквами О⁻, О⁺ и О[±]); 3) *корректирование*⁴ (исправление, улучшение) их деятельности и отношений (обозначим его буквой Н).

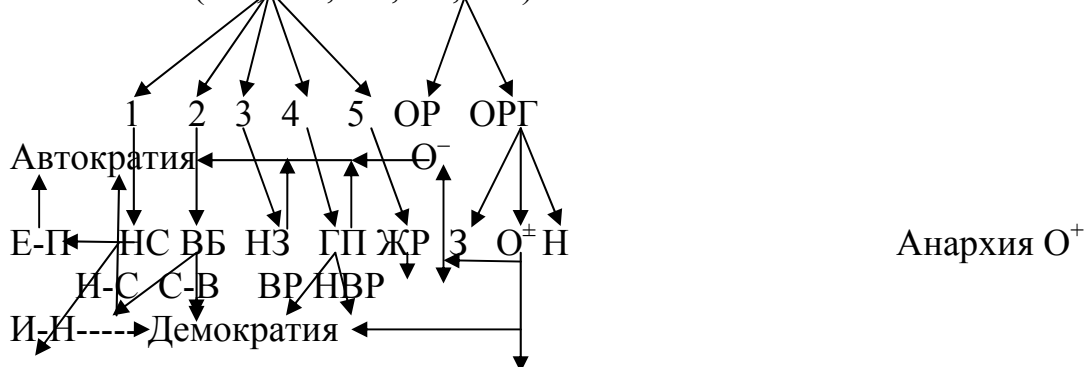
¹ Закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗК «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы // Российская газета. 2008. 31 декабря.

² Встреча Д. Медведева с председателем Счётной палаты РФ С. Степашиным. 11.01.2011 [отчёт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru>; <http://www.news.kremlin.ru>.

³ В русском языке слово «регулировать», согласно В. И. Далю, буквально означает «уравнивать (ход, движение), соразмерять, устанавливать в порядок» (см.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991. Т. IV. С. 89).

⁴ От лат. *correctura* – «исправление, улучшение».

$$\Pi = S f (C_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, \Pi)} \leftrightarrow C'_{\Pi(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, \Pi)})_{R_{\Pi}} \rightarrow \rightarrow (\Phi P, C X, I Z, P G, I C) G B \rightarrow I. \quad (4.8)$$

В России эта функция, в том числе функция контроля (в частности, парламентского контроля), практически отсутствует, что характеризует данную политическую систему не как демократическую, а как автократическую.

Использование государственной власти означает её применение для реализации определённых интересов. Исходя из этого, например, можно говорить о соответствующей политике – экономической политике (в том числе, валютной политике¹), социальной политике², молодёжной политике³, культурной политике и так далее⁴. Поэтому когда речь идёт об экономической, социальной, культурной, молодёжной или пенсионной политике, то имеется в виду, как правило, определённый *политический курс*. Иначе говоря, имеется в виду определённое направление, определённая программа, определённые запланированные цели, средства, процедуры деятельности и взаимоотношений субъектов государственной власти по её использованию для сохранения или изменения определённого состояния соответствующей сферы жизнедеятельности человечества – экономической, социальной, духовной (культурной), политической, или категории их членов: индивидов-личностей или коллективов – социальных групп (молодёжи, пенсионеров и т. д.), классов, этнических групп, всех граждан стра-

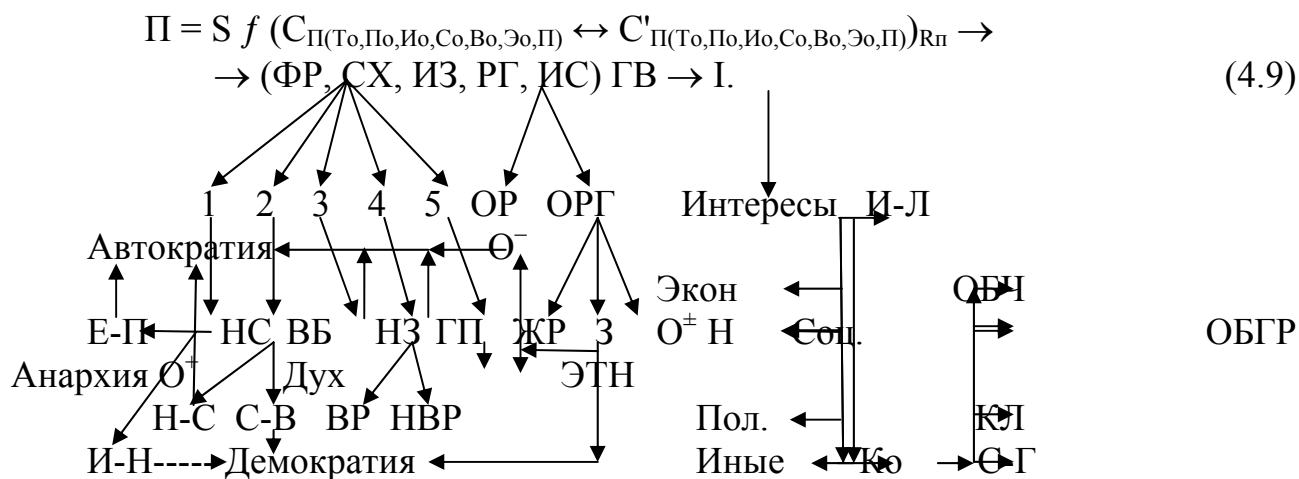
¹ См., например: Федорцов В., Яковлев А. Валютная политика России и динамика её внешней торговли // Pro et Contra. Т. 7. № 2. 2002. С. 68–79.

² О социальной политике см., например: Гонтмахер Е. Социальная политика в России: эволюция 90-х и новый стандарт // Pro et Contra. Т. 6. № 3. 2001. С. 7–22; Социальная политика и местное развитие: Тезисы Междунар. науч-практ. конф. Кемерово, 2001; Социальная политика: учебник / Под общ. ред. Н. А. Волгина. 3-е изд. М., 2006.

³ Например, исследованию молодёжной политике посвящены работы А. Г. Борзенкова, И. М. Ильинского С. Н. Першуткина, С. Н. Чируна (см.: Борзенков А. Г. Молодёжь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на востоке России (1961–1991): Монография: В 2 ч. Новосибирск, 2003. Ч. I–II; Ильинский И. М. Молодёжь и молодёжная политика. М., 2001; Першуткин С. Н. Транзитный социум: молодёжная политика и социализация: Монография. Новосибирск, 2005; Чирун С. Н. Молодёжная политика в современном российском обществе: Дис. ... канд. социол. наук. Кемерово, 2001).

⁴ Например, Л. Л. Шпак социальную политику определяет следующим образом: «Целе-направленное осуществление дифференцированных жизненно важных интересов общества в социальной сфере с помощью механизмов власти и есть социальная политика (курсив наш. – И. Г.)» (Шпак Л. Л. Социология повседневной жизни: Учебное пособие. Кемерово, 2001. С. 283).

ны или всего человечества. Эти *интересы* могут быть, следовательно, *экономическими, социальными, духовными, политическими*, каждый из которых может быть как *индивидуально-личностным* (обозначим его буквами И-Л), так и *коллективным* (обозначим его буквами Ко), в том числе *социально-групповым* (обозначим его буквами С-Г), *классовым* (обозначим его буквами КЛ), *этническим* (обозначим его буквами ЭТН), *общегражданским* (обозначим его буквами ОБГР) и *общечеловеческим* (обозначим его буквами ОБЧ), когда

В России правящая государственно-властная номенклатура отстаивает интересы не большинства (демоса), как в демократии, а интересы меньшинства, в том числе свои собственные интересы, что присуще автократии. В 1991 г. Б. Ельцин обещал большинству россиян: «жить вы будете плохо, но недолго». Это обещание было реализовано; за годы его правления численность населения в России существенно сократилась; если в 1991 г. она составляла 148 704 тыс. человек, то на 1 января 1999 г. – 146 693 тыс. человек; за 7 лет с 1992 г. число россиян уменьшилось на 2011 тыс. человек, только в 2008 г. – на 412 тыс. человек. Сокращение численности населения произошло в основном из-за естественной убыли, т. е. превышения числа смертей над числом рождений (около 5 млн. человек за 1992–1999 гг.), а также из-за эмиграции в «дальнее зарубежье» (порядка 660 тыс. чел.). В 1992 г. умерло 1807,0 тыс. человек (мужчин – 910,9, женщин – 896,1), 1993 г. – 2129,7 тыс. человек (мужчин – 1112,9, женщин – 1016,8), в 1994 г. – 2301,4 тыс. человек (мужчин – 1226,5, женщин – 1074,9), 1995 г. – 2203,8 тыс. человек (мужчин – 1167,6, женщин – 1036,2). Однако фактическое сокращение населения было почти в три раза меньше из-за довольно значительного миграционного притока населения из стран СНГ и Балтии¹. В 2005 году продолжительность жизни российских мужчин составила 58,8 лет (в западноевропейских странах, США, Японии, Австралии – на 15–20 лет больше). При сохранении в дальнейшем современного (2005 г.) по возрасту уровня смертности мужчин России из нынешнего поколения 16-летних юношей

¹ *Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад / Под. ред. Вишневского А. Г. М., 2000. С. 6–7, 106.*

до 60 лет не доживет 47%, т. е. около половины¹. В 2009 г. численность населения в России составила 141,9 тыс. человек², т. е. за 10 «путинских» лет она сократилась ещё на 4793,0 тыс. человек (больше, чем в годы правления Б. Ельцина).

Проводимая реформа МВД (министерства внутренних дел) осуществляется в интересах властвующей номенклатуры, чтобы полиция могла эффективнее бороться не столько с подлинной преступностью, сколько с предстоящими протестами демоса (поэтому переименование милиции в полицию будет соответствовать природе «полицейского государства»). Для этого с 2012 г. работникам полиции будет существенно повышена заработная плата. В частности, президент Д. Медведев принял решение о том, что денежное довольствие лейтенанта полиции начиная с 2012 г. должно составлять не менее 33 тысяч рублей, а с учётом всякого рода надбавок – до 45 тысяч рублей в месяц³, что в 2,5 раза выше оплаты труда доктора наук, профессора (в советский период зарплата доктора наук, профессора составляла – в сопоставимом измерении – в 3 раза больше нынешней его зарплаты – примерно 550 руб., что соответствовало уровню оплаты высшей партийно-советской номенклатуры – секретаря обкома КПСС, заместителя председателя облисполкома, а зарплата доцента была примерно 350 руб. – на уровне начальника областного управления). Так называемое «всенародное обсуждение» законопроекта о полиции мало что дало, поскольку наиболее существенные замечания по нему были проигнорированы, а приняты к сведению второстепенные замечания (например, ношение полицейскими жетонов, их обязанность сообщать гражданам об их правах, о праве на один звонок и т. п., что давно принято во многих странах). При этом необходимо отметить, что, согласно данным председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, больше всего коррупции в сфере правоохранительной деятельности: 43 % от всех возбуждённых в 2010 г. коррупционных дел. Одна треть (почти 34 %) из общего числа привлечённых в 2010 г. к ответственности коррупционеров – это сотрудники правоохранительных органов, в том числе сотрудники МВД, прокуратуры, Следственного комитета, в частности, привлечено к уголовной ответственности за коррупцию 120 следователей различных ведомств, 12 прокуроров и их помощников, 48 адвокатов, а также восемь членов избирательных комиссий, 214 депутатов органов местного самоуправления, 310 выборных

¹ *Динамика смертности населения России* (краткий аналитический материал). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statistika.ru> (Главная. Статистика России. Россия и мир).

² *Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни*. 25.09.2010. Московская область. Горки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

³ *Совещание о дополнительных мерах по обеспечению правопорядка*. Рязань. 16 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru>; <http://www.kremlin.ru>.

должностных лиц органов местного самоуправления, 11 депутатов органов законодательной власти субъектов и один депутат Государственной Думы¹.

Протесты демоса могут быть, так как, по данным фонда «Общественное мнение», на 26.12.2010 индекс «Материальное положение» россиян составляет 46,7 пунктов (из 100 возможных), что указывает на преобладание негативных оценок. 28 % россиян считают своё материальное положение плохим, 61 % – средним, 7% – хорошим. 21 % считают, что оно ухудшилось за последние 2–3 месяца². На конец 2010 г. в стране насчитывалось 5,4 млн. человек, только в декабре работу потеряли 378 тыс. человек, уровень безработицы достиг 7,2 %³. Правящая номенклатура не только продолжает повышать тарифы ЖКХ в интересах естественных монополий (газпрома, энергетиков и т. д.), но и в разы повысить налог на жильё (оценивая его по «рыночной» стоимости), а также вводит обязательное страхование жилья от пожаров в интересах страховых компаний, что ляжет непосильным бременем на пенсионеров и людей с низкими доходами (учёных, врачей, учителей и т. д.). Или сокращение выплат по больничным листам, сокращение сроков обучения и уровня высшего образования. Напомним, что, по данным журнала «Форбс» («Forbes») в кошельках 14 российских миллиардеров-плутократов сконцентрировано более четверти (25 %) всего богатства России. Во время кризиса 2008 г. они получили из бюджета и резервного фонда 4 триллиона 380 миллиардов рублей (только один из них получил 140 миллиардов рублей). Через год состояния многих из них существенно увеличилось, так же как и число миллиардеров⁴. В частности, согласно сообщению Банка России, прибыль всех действующих в России кредитных организаций на 1 апреля 2010 г. составила 116 млрд. 718,9 млн. руб., в том числе прибыль 30 крупнейших банков России составила 82 млрд. 24,2 млн. руб., что в два раза больше аналогичного показателя на 1 апреля 2009 г., когда прибыль крупнейших банков страны составила 39 млрд. 682,8 млн. руб.⁵, тогда как учителя, врачи, преподаватели вузов ничего не получили. Пенсионеров «осчастливили» «прибавкой» к пенсии, которую тут же «съели» существенно повысившиеся расходы на ЖКХ, продукты питания и лечение. Если в Европе средняя пенсия составляет 60–70 % от средней зарплаты, то в России – примерно 24 % (иногда чуть выше или чуть ниже), тогда как международная конвенция о гарантиях достойной старости предписывает 40 %. У многих стариков пенсия 4–5 тысяч рублей и на жизнь им остаётся не более 70 рублей в день., тогда как бывшие высокопоставленные чиновники получают пенсию по 50–60 тыс. руб. При этом

¹ *Стенографический* отчёт о заседании Совета по противодействию коррупции. 13.01.2011. Москва. Кремль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

² *Сообщение* информационного агентства REGNUM. 22.01.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/economy/1364710.htm>.

³ *Комсомольская правда*. 22.01.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25625/791685/>

⁴ *Forbes*. 1–12.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru>.

⁵ *Прибыль* крупнейших банков России выросла в 2 раза // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statistika.ru>. (Главная | Бизнес / Финансы).

в сентябре 2010 г. президент Д. Медведев принимает решение повысить пенсию федеральным чиновникам в 2 раза (по сообщению канала ТВ «Россия-24»)¹.

На заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни. Дмитрий Медведев с помощником Президента Александром Абрамовым (справа) и Заместителем Председателя Правительства Александром Жуковым. 25 октября 2010г.
<http://news.kremlin.ru/media/events/photos/big/41d33155d1c627c44671.jpeg><http://news.kremlin.ru/media/events/photos/medium/41d33155d1cedd5dd97e.jpeg>.

В дополнение к сказанному приведём некоторые факты, озвученные на заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни, прошедшем 25.09.2010. Согласно докладу Министра здравоохранения и социального развития Т. А. Голиковой, в 2009 год. 30,7 млн. россиян (каждый пятый) – это граждане в возрасте старше трудоспособного. Причём мужчины в возрасте старше трудоспособного составляют 8,6 млн. человек, женщины – 22,1 млн. человек. Из них, соответственно, мужское население – 3 млн. – проживает в сельской местности и среди женского населения 14,2 млн. человек проживают в сельской местности. Таким образом, 64 % пенсионеров у нас сегодня проживают на селе. Ожидаемая продолжительность жизни, по данным за 2009 год, у мужского населения – 62,9, у женского – 75 лет. В 2009 году средний размер пенсии мужского населения составил 6,5 тыс. рублей, женского – 6 тысяч. В 2010 году мы приближаемся к 8 тыс. рублей. В общественном производстве занято 3 млн. мужчин и 5 млн. женщин. Средняя заработная плата мужчин оценивается за 2009 год в 19,6 тыс. рублей и женщин – 13,7 тыс. рублей, так как они, как правило, работают на низкооплачиваемой работе. Пожилые люди социально делятся на три группы: активные люди, которые готовы к вовлечению в общественную жизнь (более 12 млн. человек); одинокие либо одинокопроживающие граждане, которые требуют определённых социальных услуг (более 6 млн. человек); граждане, которые нуждаются в паллиативной помощи и постоянном постороннем уходе (около 4,5 млн. человек). 2008–2009 годы характеризуют существенный прирост в оплате услуг в структуре потребительской кор-

¹ Программ «Вести». 22.09.2010 [отчёт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru>; <http://www.news.kremlin.ru>.

зины пенсионера на 4,6 % и на 2,3 % рост коммунальных услуг в структуре потребительской корзины пенсионера. Потребительские расходы пенсионеров на 4883 рубля в 2009 году выше, чем потребительская корзина пенсионера. В их структуре также наблюдается достаточно серьёзный рост жилищно-коммунальных услуг и топлива, и достаточно большую долю – 5,7 %, в два с половиной раза больше, чем у всего населения, – занимают расходы на здравоохранение. По структуре потребительских расходов в 2009 году 15 % общей величины расходов на непродовольственные товары, или 670 рублей, занимают расходы на те самые предметы первой необходимости, санитарии и лекарства. При этом в потребительскую корзину входят только недорогие лекарства: болеутоляющие и жаропонижающие, привычные нам анальгин, аспирин, валокордин, зелёнка, йод, которые приобретаются в аптечных учреждениях без рецептов, и стоимость такого набора – 670 рублей. К концу 2013 года планируется увеличение среднего размера пенсий на 30,4 %. При этом к 2016–2020 годам по стратегическим задачам должны довести средний размер трудовой пенсии до величины, обеспечивающей не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионеров. Пожилые люди страдают пятью–семью хроническими заболеваниями одновременно: 50 % испытывают затруднения при ходьбе и подъёме по лестнице, 31 % испытывают затруднения при самообслуживании, 8 % вообще не выходят из своих квартир, и 5 процентов не покидают постели, 74 % пожилых людей употребляют лекарственные средства и два-три раза в месяц нуждаются в вызове скорой медицинской помощи. В структуре смертности лидируют те же заболевания – это болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования и внешние причины. Всего 63 % больных с инсультами и инфарктами поступают в остром состоянии, а первичные сосудистые отделения, наоборот, работают с перегрузкой в 134 %. Процент перевода больных с инсультами и инфарктами в региональные сосудистые центры при наличии такой возможности составляет всего 1,5–3 %. Отсюда, естественно, и несвоевременное оказание помощи, и несвоевременное стентирование сосудов сердца, и как следствие – повторные инфаркты миокарда. В структуре обеспечения за счёт средств федерального бюджета пожилые граждане составляют 70 % в структуре региональных бюджетов – 30 %. Если за счёт средств федерального бюджета месячное потребление в 2009 году составило 668 рублей, т. е. практически столько же, сколько в потребительской корзине, а там 670 рублей, то за счёт регионов это составило всего-навсего 178 рублей в месяц. В отдельных регионах уровень месячного обеспечения не превышает 40 рублей. В 2009 году при содействии органов службы занятости трудоустроено 114,4 тысячи граждан пенсионного возраста, или 35,9 % от числа граждан данной возрастной категории. В январе–июне 32,8 тысячи человек, или 31,7 %. По данным С. Ю. Орловой, в структуре расходов пенсионеров 40 % процентов – продукты, а 50 % – ЖКХ¹.

Как же президент и другие участники заседания предлагают решить проблемы пожилых людей? В стране, – говорит Д. Медведев, – работает более че-

¹ *Стенографический* отчёт о заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни...

тырёх тыс. социальных учреждений. Они все разные по качеству [обслуживания], но при этом очереди в стационарные учреждения – дома-интернаты, геронтологические центры, другие подобные заведения – не уменьшаются, а состояние этих домов, этих учреждений, этих центров, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Есть такие, куда просто страшно заходить, где нужно безотлагательно наводить порядок. Наряду с традиционными домами-интернатами должны развиваться уже появившиеся у нас геронтологические центры, пансионаты для ветеранов и дома малой вместимости. Необходимо заниматься пожилыми людьми. Нужно позаботиться об организации их досуга. Одна из идей – это социальный туризм. Сделать доступным пользование – конечно, на льготных началах – спортивно-оздоровительными объектами, в том числе в учреждениях образования. Во многих местах к социальному обслуживанию пожилых людей привлекаются сегодня и некоммерческие организации, и кое-где – бизнес-структуры. Может быть, одной из самых трудных тем для людей пожилого возраста, одной из самых чувствительных тем является обеспечение жилищно-коммунальными услугами, особенно для тех, кто живёт в своих квартирах, в своих домах. Поэтому следует обсудить подготовку нового закона о социальном обслуживании, причём он может касаться не только людей пожилого возраста, но и всего населения нашей страны. Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Н. В. Комарова считает, что проблема одинокой старости приобрела действительно массовый характер, и предложила открыть доступ бизнесу и некоммерческим организациям в сектор обслуживания пожилых людей, перейти к развитию конкурентоспособного сектора социального сервиса. Для активизации коммерческих и некоммерческих организаций, готовых работать в секторе социальных услуг, прежде всего необходимо на федеральном уровне заполнить юридические пустыри, уравнивать в правах на оказание социальной помощи государственные и негосударственные социальные службы, сформировать госзаказ на гарантированные и дополнительные социальные услуги, возродить практику сотрудничества с представителями традиционных религий. Нуждается в правовой поддержке и практика регионов по развитию института приёмной семьи и профессиональных опекунов, что в 8–10 раз снижает затраты государственного бюджета на обслуживание пожилых людей, хотя при этом не исключены угрозы мошеннических действий, поэтому необходимо проработать соответствующие барьеры, в частности, возможность аннулирования сделки купли-продажи недвижимого имущества людей пенсионного возраста и ограничить право на отчуждение недвижимого имущества пожилых людей, числящихся пропавшими без вести. Вместе с тем, как подчеркнул Министр финансов, заместитель председателя Правительства А. Кудрин, государственная казна необходимыми финансовыми ресурсами не располагает, пенсионная система имеет примерно 30 % дефицита (это после проведения так называемой «накопительной пенсионной реформы» правительства. – И. Г.) и правительство имеет очень много расходов социального характера¹.

¹ *Стенографический* отчёт о заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни...

Такова «социальная политика» нынешней правящей номенклатуры. Таковы функциональные особенности российской политики.

При этом необходимо учитывать, что люди становятся и являются субъектами или контрсубъектами политики лишь в строго определённых случаях. В частности, тогда и *только тогда, когда* они, благодаря своему участию в политике, содействуют или противодействуют самим себе и другим субъектам и контрсубъектам в *формировании* (обретении), *сохранении* (удержании), *изменении* (преобразовании), *регуливании* или *использовании государственную власть*. При этом *одни* из них *могут* в течение определённого времени или даже в течение всей своей жизни *реализовывать лишь одну* такую *функцию*, тогда как *другие* – либо *несколько* (две, три или четыре) таких *функций*, либо *все* указанные *функции*. Например, многие члены российского государства, участвуя в выборах государственных должностных лиц в качестве избирателей, в течение всей своей жизни смогли реализовать лишь одну политическую функцию – функцию формирования (в том числе, обретения) государственной власти. С другой стороны, Президент России, как правило, может в относительно небольшой промежуток времени реализовать и функцию формирования (обретения) государственной власти, и функцию удержания государственной власти, и функцию преобразования государственной власти, и функцию регулирования государственной власти, и функцию использования государственной власти.

Все перечисленные выше функции являются *специфически исходными и всеобщими политическими функциями, лежащими в основе всех других функций* политики. Отметим при этом ещё раз, что *все* они направлены на реализацию определённых *интересов*.

Кроме указанных выше специфически исходных, основных и всеобщих внутренних функций, политика выполняет и *другие специфические функции, производные* от первых и зависимые от них. В частности, она выполняет не только функции 1) формирования (в том числе, обретения), 2) сохранения (удержания), 3) изменения (преобразования), 4) регулирования и 5) использования государственной власти, но и такие функции, как:

6) функция *вовлечения* потенциальных политических субъектов и контрсубъектов в политику;

7) функция *отчуждения* потенциальных и реальных политических субъектов и контрсубъектов от политики;

8) функция *формирования* (политической социализации) политических субъектов и контрсубъектов, включая формирование их ментального потенциала;

9) функция *реализации* политических субъектов и контрсубъектов, включая реализацию их ментального потенциала;

10) функция *интеграции* (объединения, соединения, единения) политических субъектов и контрсубъектов друг с другом;

11) функция *отделения* (дезинтеграции, разъединения) политических субъектов и контрсубъектов друг от друга, включая функцию *дифференциации* субъектов и контрсубъектов на различные политические общности, объединения или организации.

Таким образом, политика характеризуется *многообразием* своего *внутреннего функционирования*. Однако, подчеркнём ещё раз, все её внутренние функции и другие проявления неразрывно связаны с государственной властью, вне которой они не существуют, и существовать не могут. Государственная власть – это тот специфический элемент политики, который служит исходной и всеобщей основой всех её специфических проявлений, её внутреннего функционирования.

5. Поиски определения политики в научной литературе

Представленная выше точка зрения относительно специфики политики имеет определённое обоснование в научной *литературе*. В ней представлено *множество* различных *вариантов определения* природы и сущности *политики*. Все они могут быть соответствующим образом сгруппированы. Например, В. П. Пугачёв выделяет три группы определений политики: социологические, субстанциальные и научно сконструированные, связанные со специфической интерпретацией политики. Сторонники *социологического подхода* определяют политику через другие общественные явления. В частности, через экономику. Например, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. Через соперничество или борьбу социальных групп, классов, наций, заинтересованных групп за реализацию своих интересов с помощью власти. Например, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, А. Бентли, Д. Трумэн. Через право. Например, сторонники теории «общественного договора» Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. Кант. В рамках *субстанциального подхода*, ориентирующего исследователей на раскрытие первоосновы, или субстанции, политики, также существуют несколько трактовок политики. Наиболее распространённая из них – это трактовка политики как действий, направленных на власть: её обретение, удержание и использование. Например, у Н. Макиавелли, М. Вебера. Такая трактовка политики конкретизируется и дополняется институциональными *дефинициями*¹ политики, определяющими её через институты, организации, в которых воплощается и материализуется власть. Например, у В. И. Ленина. К группе субстанциальных определений политики, по мнению В. П. Пугачёва, относятся также её антропологические² и конфликтно-консенсусные³ определения. *Научно сконструированные* определения политики (например, определения Д. Истона, Г. Алмонда, Т. Парсонса) подразделяются на деятельностные, телеологические и системные определения. Если *деятельностная концепция* рассматривает политику как процесс подготовки, принятия и реализации решений, обязательных для всего общества, *телеологическая концепция* – как деятельность по эффективному достижению коллективных целей, то *системная концепция* – как относительно самостоятельную систему, отграниченную от окружающей среды и находящуюся с ней в непрерывном взаимодействии⁴.

¹ Лат. *definitio* – то же, что *определение*.

² От греч. *anthropos* – «человек» и *logos* – «слово, учение».

³ От лат. *conflictus* – «столкновение» и *consensus* – «согласие, единодушие».

⁴ Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию. С. 7–15.

Р. Т. Мухаев называет следующие подходы к определению политики. Во-первых, *директивный* подход, при котором политика рассматривается «как отношения по поводу власти», «как деятельность по руководству и управлению общественными процессами с использованием механизмов власти» («государственной власти»). Во-вторых, *функциональный* подход, определяющий политику «как деятельность по управлению обществом», суть которой «усматривается в разделении обязанностей и полномочий при обязательном их согласовании». В-третьих, *коммуникативный* подход, при котором политика определяется как «сфера интеграции¹ или сфера борьбы», «как универсальное средство обеспечения целостности и механизм регулирования конфликтов в обществе». Причины этих конфликтов различным авторам видятся по-разному. Одни авторы (например, американский социолог Н. Смелзер) видят их в «напряжении, вызванном несоответствием средств избранным целям». Другие (например, немецкий политолог Н. Дарендорф) – во власти «одних групп над другими». Третьи (например, российско-американский социолог П. Сорокин) – в неудовлетворённости «базовых потребностей людей». К числу таковых он относит «собственнический, пищеварительный инстинкты, потребность коллективного самосохранения (семьи, религиозной секты, партии), потребность в жилье и одежде, половой рефлекс, инстинкты самовыражения и соревновательности, потребность в свободе, в творческой работе и др.». Сам Р. Т. Мухаев определяет политику в трёх аспектах. Во-первых, как сферу «властных отношений, т. е. отношений по поводу власти, её организации, распределения между различными группами интересов, определения направления деятельности государства и его институтов». Во-вторых, как «способ организации общественной жизни, базирующийся на интеграции разнородных интересов, их согласования на основе общего интереса, объединяющего всех членов общества». В-третьих, как «деятельность элит и лидеров по руководству и управлению процессами общественного развития на всех уровнях с помощью институтов государственной власти»².

В. В. Желтов выделяет три основных интерпретации политики: 1) политика как *управление*, 2) политика как *стратегия* и 3) политика как *ценностное суждение*. В частности, В. В. Желтов пишет следующее. «Широко распространённым, хотя и не полным, является самое древнее мнение о том, что *политика* есть *управление*, т. е. решение общественных проблем властью. Мысль о том, что политика есть управление обществом, высказывалась ещё Платоном и Аристотелем. Этой мысли, в сущности, верны и авторы современных популярных моделей политики – американские политологи Д. Истон и Г. Алмонд, которые рассматривают политику как решение возникших в обществе проблем системой управления. С таким подходом согласны, по сути дела, почти все современные политологи». «Другая интерпретация понятия «политика» связана с её субъективным выражением. В данном случае *политика* отождествляется со *стратегией*. «Политика может употребляться в значении *целостного суждения*.

¹ Лат. *integratio* – «восстановление, восполнение», от *integer* – «целый».

² Мухаев Р. Т. Политология: Учебник для вузов. М., 1997. С. 12–16.

Политика, будучи связанной с проявлением волевых начал в человеческой деятельности, может характеризоваться как плохая, или хорошая. При этом она может быть хорошей для одних и плохой – для других»¹. Кроме того, пишет В. В. Желтов, «на бытовом уровне можно выделить две крайних точки зрения на политику. Для одних она олицетворяется с преданностью общественному идеалу, стремлением всего себя без остатка посвятить служению людям. Для других – политика предстаёт как циничная, изворотливая деятельность, движущими мотивами которой являются непомерные корыстные амбиции, страсть к власти и наживе»². При этом он совершенно справедливо подчёркивает, что все эти интерпретации, рассматривающие политику «как синоним управления, стратегии или нравственного суждения», обычно «называют её *неспецифическими значениями*»³. Сам В. В. Желтов определяет политику несколько иначе. Для него, политика «возникает тогда, когда появляется возможность, или необходимость *выбора*, когда предлагается альтернатива существующей политической практике», причём, тогда, когда такой выбор «осуществляют обладатели того, что мы называем *политической властью*». Именно такое понятие политики, считает В. В. Желтов, и применяется в его «специфически-политическом значении», в отличие от его применения «в неспецифическом значении этого слова (управление, стратегия, нравственное суждение)»⁴.

Авторы краткого энциклопедического словаря-справочника «Человек и общество» выделяют следующие толкования политики: 1) как отношения между классами (марксизм); 2) как господства, связанного с завоеванием и использованием власти; 3) как управления, упорядочения общественной жизни; 4) как системы принципов и норм регулирования жизни общества в целом и социальных групп, имеющих в данном обществе⁵. Причём, в любом из этих подходов, как считают авторы данного словаря-справочника, просматривается понимание политики как области межгрупповых отношений по поводу использования власти, её публичных институтов для реализации их общественно значимых интересов и потребностей⁶.

Вслед за М. Вебером (Weber), всё многообразие определений природы и сущности политики сведём к двум большим группам. Первая группа определений использует понятие политики в его *широком значении*, включая в него *всякое руководство вообще* или, как пишет М. Вебер, «все виды деятельности по самостоятельному *руководству*». Например, говорят о валютной или дисконтной политике, о политике профсоюза во время забастовки, о школьной политике городской или сельской общины, о политике правления, руководящего корпорацией, о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем⁷.

¹ Желтов В. В. Политология: Учебное пособие. С. 64, 65, 66.

² Желтов В. В. Политология: Учебное пособие. С. 59.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же. С. 68, 72.

⁵ Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология) / Отв. ред. Борцов Ю. С., науч. ред. Коротец И. Д. Ростов-на-Дону, 1997. С. 365.

⁶ Там же. – С. 366.

⁷ Вебер М. Избр. произв. М., 1990. С. 644.

Сегодня нередко можно услышать о политике руководителей того или иного предприятия, кооператива, учебного заведения, футбольного клуба, конструкторского бюро, научно-исследовательского института. К этой группе определений относятся все определения, которые основаны на понимании политики как системы принципов и норм, сферы регулирования, упорядочения, организации или изменения, преобразования, трансформации *общества*, жизни, деятельности и отношений имеющихся в нём социальных групп. Сюда же должны быть отнесены и определения, основанные на понимании политики либо как процесса образования «*общей воли*»¹, либо как процесса или сферы деятельности и отношений людей, социальных групп и организаций по формированию (выработке, принятию) *общезначимых* и *общеобязательных* для всего общества *решений*.

Ж.-В. Лапьерр (Lapierre) отмечает, что для значительной части политологов политика или «политическая система есть совокупность процессов, в ходе которых вырабатываются решения, касающиеся всего общества»². При этом он указывает: «Главная теоретическая слабость подобных определений в том, что они расширяют понимание политического, смешивая его с совокупностью различных социальных отношений. Если всё является политическим, то тем самым утрачивается специфика объекта политической антропологии»³. Другими словами, как пишет П. Кластер, «если политическое есть всюду, то его нет нигде». Понятие политического теряет определённую, придающую ему операциональность для научного анализа. От собственно науки о политике мы приходим к науке о политиках, объект которой включал бы все виды поведения, направленного на какой-либо результат или удовлетворение какой-либо потребности или же применяющего определённые средства. Слово «политическое» теряет в таком случае всякую специфику. В конечном итоге политологи, как, например, Б. Жувенель (Jouvenel), приходят к пониманию политики как всякому воздействию на волю другого с тем, чтобы добиться от него содействия в достижении какой-либо цели. Сам же Ж.-В. Лапьерр считает: «Единственное определение поля политического, применимое к любому человеческому обществу и позволяющее чётко описать данное поле, – это определение, которое касается процессов регулирования и коллективной деятельности в рамках всего общества в целом...»⁴. Стремясь очертить поле политики, Ж. Мейно предлагает следующую формулу политики: «Властные отношения, которые обеспечивают деятельность общества в целом»⁵.

В «Словаре политической мысли. Люди и идеи», изданном в 1987 году, политика определяется «как процесс, при помощи которого группа людей, чьи

¹ См., например: *Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума*. М., 1936. С. 206; *История теоретической социологии*: В 5 т. М., 1995. Т. 1. От Платона до Канта. Предыстория социологии и первые программы науки об обществе. С. 222.

² *Lapierre J.-W. L'Analyse des systemes politique*. P., 1973. P. 34.

³ *Lapierre J.-W. Vivre sans Etat? Essai sur le pouvoir politique et l'innovation sociale*. P., 1977. P. 272.

⁴ *Там же*. P. 279.

⁵ *Meynaud J. Introduction a la science politique*. P., 1959. P. 86.

мнения и интересы изначально являются расходящимися, приходит к нахождению решений и коллективных выборов, которые навязываются этой группе и которые символизируют общую политику»¹. В таком же ключе рассматривают политику К. Шмитт (Schmitt)², К. Дойч (Deutsch), Г. Алмонд (Almond), Дж. Пауэлл (Powell), К. Стром (Strom), Р. Далтон (Dalton).

Как отмечает Р. Т. Мухаев, К. Дойч рассматривает политику как процесс управления и координации усилий людей по достижению поставленных целей, в котором формулировка целей и их коррекция осуществляется на основе информации о положении общества и его отношении к данным целям, оставшемся расстоянии до цели, результатах предыдущей деятельности. Функционирование политики как некоторой системы зависит, следовательно, от качества постоянного потока поступающей в неё информации о её собственном движении и информации о внешней среде. На основе этого информационного потока принимаются политические решения и предпринимаются последующие действия на пути к искомой цели. Политику К. Дойч уподобляет процессу пилотирования («вождения»), процессу определения курса общества на основе информации о его движении в прошлом и местонахождении в настоящем по отношению к намеченной цели. Г. Алмонд и Д. Пауэлл определили политику и политическую систему как «все типы действий, имеющих отношение к принятию политических решений», совокупность ролей и их взаимодействий между собой, осуществляемых правительственными институтами и всеми структурами общества по поводу политических проблем³.

«Предмет политики, – пишут Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон, – составляют человеческие решения, а политическая наука – это изучение этих решений. Но не все из них являются политическими... Конкретно говоря, к политическим относятся лишь *публичные* и *властные* решения. ...Таким образом, говоря о политике, мы подразумеваем формы деятельности, связанные с контролем за принятием публичных решений, относительно данного народа и на данной территории, где этот контроль может быть подкреплён властными и принудительными средствами»⁴.

Вторая группа определений использует понятие политики в его *узком*, т. е. как мне представляется, специальном, собственно политологическом, *значении*. Только в этом его значении оно должно существовать в политической науке (если она наука!), оставляя широкое его значение обыденному знанию. Вместе с тем, именно политология, политическая наука должна ответить на вопрос, в чём состоит суть такого, т. е. политологического, значения понятия «политика», что есть политика как политологическая категория.

В основе узкого, собственно политологического подхода к определению политики лежат, как правило, такие фундаментальные понятия как «*государство*», «*власть*», «*государственная власть*». Придерживаясь в целом данного

¹ Цит. по: Желтов В. В. Политология: Учебное пособие. С. 61.

² Schmitt K. Der Begriff des Politischen. Berlin, 1963.

³ Мухаев Р. Т. Указ. соч. С. 134–135.

⁴ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология: Мировой обзор: Сокр. пер. с англ. М., 2002. С. 17–19.

подхода, мы следуем за многими своими предшественниками, среди которых в первую очередь следует назвать Платона и Аристотеля, определяющих политику как *всё то, что относится к государству*.

Для Н. Макиавелли «политика есть *обращение с властью* (курсив наш. – И. Г.), заданное обстоятельствами и зависящее от могущества властителя или народа, а также от текущих ситуаций»¹; это – такая сфера государственной деятельности, которая вырабатывает в себе и для себя самой собственные закономерности и собственные цели, использует приемлемые для себя средства. Н. Макиавелли исследует её «в разнообразных аспектах и проявлениях: как «гражданские раздоры между нобилями, пополанами, плебсом», как проблему завоевания, удержания и использования государственной власти и как определение форм, задач, содержание деятельности государства, его устройства и форм правления»².

К. Маркс (Marx) и Ф. Энгельс (Engels), определяя политику как отношения между классами, борющимися друг с другом³, тем не менее, отчётливо понимали, что она органически связана с государством и государственной властью. В частности, они подчёркивали, что любая общественная проблема приобретает политический характер, если её решение, прямо или опосредствованно, связано не только с классовыми интересами, но и с проблемой государственной власти⁴.

Названия таких работ, изданных во второй половине XIX века, как, например, книги Т. Вулси (Woolsey) «Политическая наука или теоретическое и практическое исследование государства»⁵, В. Рошера (Roscher) «Политика: историческое учение о природе монархии, аристократии и демократии»⁶, В. Вильсона (Wilson) «Государство: составные части исторической и практической политики»⁷, говорят сами за себя. Их авторы, точно также как К. Маркс и Ф. Энгельс, были приверженцами не столько широкого, сколько узкого подхода к определению политики.

Определение природы и сущности политики через категории «государство» и «власть» характерно для большей части исследователей политики, работавших в XX веке, несмотря на всё многообразие даваемых ими конкретных дефиниций. В том числе, для В. И. Ленина, М. Вебера, Т. Парсонса (Parsons), Г.

¹ Цит. по: *Innenpolitik und politische Theorie*. Opladen, 1976. S. 27; Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию. С. 11.

² Темнов Е. А. Макиавелли – политический писатель // Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов-на-Дону, 1998. С. 34.

³ В «Манифесте Коммунистической партии» они, в частности, отмечают, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. М., 1985. Т. 3. С. 150). В. И. Ленин также рассматривал политику как «область взаимоотношений между всеми классами» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 6. С. 79).

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 360.

⁵ Woolsey T. Political science: The state theoretically and practically considered. N. Y., 1878.

⁶ Roscher W. Politic: Geschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristokratie, und Demokratie. Stuttgart, 1892.

⁷ Wilson W. The state: Elements of historical and practical politics. Boston, 1918; originally published 1889.

Лассвелла (Lasswell), А. Каплана (Kaplan)¹, Дж. Кетлина (Catlin)², Р. Даля (Dahl)³, М. Дюверже (Duverger)⁴, Д. Истона (Easton), Р. И. Гудина (Goodin), Х.-Д. Клингеманна (Klingemann), А. С. Панарина.

Например, В. И. Ленин считает, что самым существенным в политике является «устройство государственной власти»⁵, что политика может быть определена как «участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства»⁶. М. Вебер, рассматривая политику не в широком, а узком её значении, заключает: «Мы намереваемся в данном случае говорить только о руководстве или оказании влияния на руководство *политическим* союзом, т. е. в наши дни – *государством*». «Итак, – подчёркивает далее М. Вебер, – «политика», судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»; в ней вопросы и «интересы распределения, сохранения, смещения власти являются определяющими. ...Кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо власти как средству, подчинённому другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти «ради неё самой», чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она даёт»⁷.

«Мы, – пишет Т. Парсонс, – рассматриваем какое-то явления как политическое в той мере, в какой оно связано с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения каким-либо коллективом целей... В развитии современных обществ, однако, государство всё более дифференцируется от социетального сообщества как специализированный орган общества, составляющий ядро политической подсистемы»⁸. Д. Истон рассматривает политику как властное распределение ценностей, особенно в тех случаях, когда дело касается распределения «ценных вещей» в обществе⁹. Согласно Р. И. Гудину и Х.-Д. Клингеманну, «наиболее точно «политику» можно охарактеризовать как *ограниченное применение социальной власти*»¹⁰. А. С. Панарин, пытаясь «дать первое определение политики», считает, что «она есть форма рискованной деятельности, в ходе которой участники оспаривают друг у друга возможность определить характер и

¹ Lasswell H. D. Politics: Who gets what, when, how. N. Y., 1950; Lasswell H. D., Kaplan A. Power and society: A framework for political inquiry. New Haven (Com.), 1950.

² Catlin G. The story of the political philosophers. N. Y., 1939.

³ Dahl R. A. Modern political analysis. Englewood Cliffs (N. J.), 1963.

⁴ Duverger M. Sociologie politique. P., 1966.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 98.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 340.

⁷ Вебер М. Избр. произв. С. 645, 646.

⁸ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Вена, 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 30.

⁹ Easton D. A systems analysis of political life. N. Y., 1966; Easton D. The analysis of political structure. N. Y., 1990.

¹⁰ Гудин Р. И., Клингеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна: Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопа. М., 1999. С. 33.

поведение *власти* (курсив наш. – И. Г.). Решающим здесь является принцип неопределённости, отражённый в понятии риска»¹.

Один из создателей «Словаря социальных и политических наук» С. Ди Телл констатирует: «Сфера политики имеет своим объектом *власть...*»². Авторы «Словаря политической мысли. Люди и идеи» утверждают, что государство является главным элементом политической арены, хотя политика, безусловно, не сводится к государству³. Такой подход, связывающий определение политики с государством и функционирующей в нём властью, в том числе с деятельностью властвующих в государстве субъектов, закрепляется как в научном, так и в разговорном языке.

Заметим при этом, что в некоторых языках нашло отражение и обозначенное выше деление определений политики на две большие группы: широкое и узкое. Так, В. В. Желтов пишет: «Во французской традиции «политика» может употребляться как в мужском, так и в женском роде. В мужском роде (*le Politique*) понятие политики связано с миром сущностей. Именно в этом направлении анализировал политику один из крупнейших французских политологов Жюльен Френ. Его фундаментальный труд, опубликованный в 1965 г. носит название «Сущность политики»⁴. ... Политика в женском роде (*la Politique*)... является объектом воздействия властей и наиболее полно проявляется в классовой борьбе, социальных конфликтах и взаимодействиях. Подобное различие мы встречаем и в английском языке. Англичане, как и французы, используют два различных термина. *Policy* – означает управление государством в определённой области: индустриальная политика, социальная политика, экономическая политика и т. д. *Politics* – означает борьбу за завоевание власти в государстве. В русском языке такого отличия нет»⁵. В толковом словаре В. И. Даля значение слова «политика» определяется через «виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сём, нередко скрывающий первые»⁶.

6. Различение объекта и предмета политологического исследования

Поскольку политология – это наука о политике, то её объектом является политика, в том числе политическая деятельность и политические отношения, а также её субъекты и контрсубъекты, государственная власть, политические институты и процессы и другие её элементы, их свойства и функции. Однако объектом любого конкретного политологического исследования, как правило, является лишь определённая часть политики, из которой исследователь выделяет соответствующий целям и задачам исследования предмет, когда

¹ Панарин А. С. Политология: Учебник. М., 1997. С. 3.

² *Diccionario de Ciencias Sociales y Politicos*. Buenos Aeres, 1989. P. 467.

³ *Dictionnaire de la pensee politique*. Hommes et idees. P., 1989. P. 604–616; Желтов В. В. Политология: Учебное пособие. С. 62.

⁴ Freund J. L' essence du poltique. P., 1965.

⁵ Желтов В. В. Политология: Учебное пособие. С. 59–60.

⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1990. Т. 3. С. 261.

$$\text{Предмет} \in \text{Объект.} \quad (6.1)$$

Поэтому объект и предмет политологического исследования не тождественны (не равны) друг другу, когда

$$\text{Объект} \neq \text{Предмет.} \quad (6.2)$$

Причём объект по своему объёму шире (больше) предмета, когда

$$\text{Объект} > \text{Предмет.} \quad (6.3)$$

Из одного и того же исследуемого объекта могут быть выделены несколько исследуемых предметов – в каждом исследовании свой специфический предмет, когда

$$(\text{Предмет}_1, \text{Предмет}_2, \dots, \text{Предмет}_n) \in \text{Объект.} \quad (6.4)$$

Например. Глобальным объектом научного исследования является мировое политическое поле (политическом поле мира).

Рис. 6.1. Мировое поле политики

В нём могут быть выделены определённые его сегменты, в том числе политическое поле России и политические поля других стран (например, стран Востока, Запада и Юга), которые могут стать подобъектами (субобъектами) какого-либо конкретного научного исследования, например, сравнительного историко-политологического исследования.

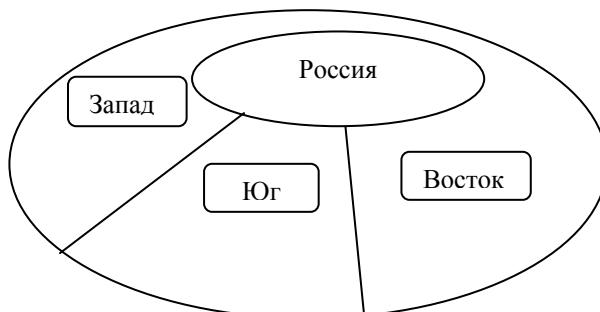

Рис. 6.2. Сегменты мирового поля политики: Россия, Восток, Запад, Юг

В рамках такого исследования может исследоваться проблема: Какое место занимает и какую роль играет Россия и её политическое поле в окружаю-

щем мире и его политическом поле, в том числе в политическом поле Востока, Запада и Юга? Для её решения в данном подобъекте исследователем выделяется определённый предмет исследования и соответствующая ему тема. Например: Россия в окружающем мире (Восток, Запад, Юг). Данный предмет и данная тема включают в свой состав ряд составляющих, которые могут быть предметами тех или иных конкретных исследований.

Вопрос об объекте и предмете политологии всегда был и остаётся в значительной мере дискуссионным. Его активно обсуждали, например, в конце XIX в. в США, когда политическая наука отделялась от конституционного права, затем в первой половине XX в. во Франции и других европейских странах. В 1848 г. в Париже ведущие политологи Европы и Америки, собравшиеся на международном коллоквиуме по проблеме содержания и структуры политической науки, договорились употреблять термин «политическая наука» в единственном числе, а в качестве её предметного поля назвали: политическую теорию (теорию политики и историю политических идей); публичные (государственные) институты (центральные, региональные и местные; законодательные, исполнительные и судебные), их структуру и функционирование; политическое участие и давление граждан (партии, групповые объединения, общественное мнение); международные отношения, включая международные организации и мировую политику¹. В 1991 г. в России также был проведён специальный «круглый стол» по проблеме предмета политической науки².

Во взглядах на предмет политической науки (политологии) доминируют две основные школы: европейская и американская. Обе они имеют много общего. Но между ними есть и весьма существенные различия.

Для *европейской традиции* характерно понимание политологии как одной из наук о политике наряду с политической историей, политической философией, политической социологией, политической психологией и другими науками о политике. Её представители исследуют главным образом философские и общесоциологические аспекты властных отношений, политических институтов (прежде всего государства), развивают традиционные направления общественной мысли (философское, юридическое, историческое), генетически тесно связаны с государствоведением. Их выводы отличаются академизмом и претензией на универсальность. Одни из них понимают предмет политологии достаточно узко и отождествляют её с *наукой о государстве* (следуя традиции, заложенной ещё Платоном и Аристотелем), другие понимают предмет политологии более широко и трактуют её как *науку о власти*.

Американская традиция в политической науке складывалась как реакция на практические проблемы становления и развития американской политической системы, отличается прагматичностью и функциональностью выводов (неслучайно, например, четверть американских политологов работает в правительственных учреждениях, частных компаниях, консультативных фирмах). Одни

¹ Грацианский П. С. Политическая наука во Франции: Критические очерки. М., 1975. С. 12.

² Политическая социология, политология, социология международных отношений («круглый стол») // Социально-политические науки. 1991. № 7. С. 55–83.

американские политологи трактуют предмет политологии достаточно широко – как способы принятия и осуществления властных *решений* для общества, все связанные с ними действия и институты, а также их последствия¹, другие (например, бихевиористы) определяют предмет политологии более узко – как непосредственно наблюдаемое политическое *поведение* индивидов (личностей) или их групп (акцентируя внимание на исследовании индивидуальных мотивов этого поведения, индивидуальной политической воли, индивидуальных политических страстей, в частности, жажды власти и применения силы). Большинство же из них (в том числе, например, Т. Парсонс, Г. Лассуэлл, А. Каплан) определяют политологию как *науку о власти* (её формировании, устройстве, распределении, осуществлении), считают, что предметом политологии являются взаимодействия людей (общества в целом, его институтов, индивидов и их групп, коллективов) по поводу власти, выделяют во властных отношениях прежде всего их функциональные, поведенческие, психологические характеристики.

Примерно в этом же русле определяют предмет политологии и некоторые российские политологи. Так, Л. А. Федун считает, что «предметом политологии являются закономерности формирования и развития политической власти, формы и методы её функционирования и использования в государственно-организованном обществе»².

Рассматривая это утверждение, Э. С. Гареев, Ю. Н. Дорожкин, Р. З. Штейнгарт пишут: «Разделяя общий подход автора к пониманию предмета политологии, мы, однако, считаем предложенную им дефиницию в известной мере усечённой. По нашему мнению, предметом политологии выступают политические закономерности общества, законы и принципы формирования, функционирования и развития определённых политических систем, механизмы действия и формы проявления этих закономерностей в деятельности личности, социальных групп, классов и наций, народов и государств. В центре же непосредственного внимания политологии находятся организации, формы и методы функционирования политической власти, изучение как идейно-политических теорий и доктрин, так и реальных политических систем, политической жизни, политического сознания, интересов и поведения политических субъектов»³.

Отдельные определения вообще дают повод отождествить предмет политологии с властью. Подобным образом можно, например, интерпретировать определение науки о политике, данное Г. Лассуэллом: «Когда мы говорим о науке в области политики, мы имеем в виду науку о власти»⁴. Другой американский

¹ Easton D. Political Science in the United States. N. Y., 1964. P. 134.

² Федун Л. А. О предмете и методе политологии // Социально-политические науки. 1991. № 3. С. 65–66.

³ Гареев Э. С., Дорожкин Ю. Н., Штейнгарт Р. З. О политологии и её преподавании в вузе // Социально-политические науки. 1991. № 7. С. 36.

⁴ Lasswell H., Leites N. The language of Politics Studies in Quantitativ Semanties. N. Y., 1949. P. 8.

политолог Дж. Кетлин считает, что «политическая наука становится равнозначной исследованию власти в обществе, т. е. превращается в науку о власти¹»).

Некоторые авторы, правда, уточняют, что политология изучает власть, которая «имеет отношение ко всему обществу во всей его целостности»². С таким подходом к определению предмета политологии соглашались далеко не все. Французский политолог М. Дюверже, например, замечает, что «определить политическую социологию как науку о власти в обществе в целом не лучше, чем определить её как науку о власти в Государстве. Впрочем, чаще всего эти два выражения являются синонимами в сознании тех, кто их употребляет»³. При этом, М. Дюверже, М. Хэттих, О. Берг-Шлоссер и некоторые другие политологи отождествляют политологию, политическую науку с политической социологией.

А. С. Панарин отмечает, что при определении своего предмета политология сталкивается с конфликтом двух парадигм, которые по имени наиболее ярких их представителей можно назвать парадигмой французского политического философа М. Фуко и парадигмой представителя чикагской школы Г. Бэккера. В рамках парадигмы М. Фуко политология выступает как наука о соотношении формальных и неформальных возможностей власти, предметом которой оказывается властное измерение любых сфер общественной жизни, а сама она выступает как междисциплинарная теория, объединяющая политическую экономию, политическую демографию, политическую культурологию и т. д. В парадигме же Г. Бэккера политология выступает не поли-, а монодисциплинарной, так как предполагается, что власть локализуется исключительно в государственной сфере и изучение её не требует привлечения других наук, кроме науки о политической власти как таковой. Обе парадигмы, считает А. С. Панарин, дополняют друг друга и политология может описывать власть как в её институциональных формах, когда она является нам зримо и вещественно («корпускулярно»), так и во внеинституциональных формах, когда она прячется в сферах неформального влияния и контроля⁴.

Нам представляется, что рассмотренные направления определения предмета политологии в той или иной мере верны, сыграли и продолжают играть заметную роль в развитии политологии, но недостаточно конкретны, акцентируют внимание лишь на отдельных (абстрактных) сторонах изучаемых ею явлений, событий, процессов. Их можно и нужно конкретизировать.

Политология, политическая наука есть то, что изучает (исследует, познаёт) политику, что выступает как *политическая теория* (от греч. *theoria* – рассмотрение, исследование), познание (исследование, изучение) политики (в данном случае термин «политическая теория» употребляется не в узком и специальном его значении, как обозначающий особую форму организации научного знания политики, а в *широком* его значении – как служащий для обозначения всего комплекса знаний политики, как синоним её рассмотрения, исследования, изу-

¹ Catlin G. The story of the political philosophers. N. Y.-L., 1939. P. 760.

² Lapierre J.-W. L'Analyse des systemes politique. P., 1973. P. 35.

³ Duverger M. Sociologie politique. P., 1966. P. 20.

⁴ Панарин А. С. Политология. С. 6–7.

чения, познания, осознания, осмысления). Её субъектами являются: 1) те, кто на профессиональном научном (а не обыденном) уровне *производит знания* о политике (познаёт, изучает, исследует политику), в том числе политологи-теоретики (например, работники специальных политологических научных учреждений); 2) те, кто *распространяет* эти (научные) знания, прежде всего и главным образом, профессиональные политологи-преподаватели, которые преподают политологию (политическую науку), а также (в некоторой степени и опосредствованно) работники средств массовой информации (телевидения, радио, газет) и другие участники массовых коммуникаций; 3) те, кто *овладевает* этими (научными) знаниями, прежде всего и главным образом, учащиеся общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, студенты высших учебных заведений, слушатели различных курсов и семинаров переподготовки или повышения квалификации специалистов, которые специально изучают под руководством преподавателя политологию (политическую науку).

При этом важно различать: 1) *объективную реальность* (окружающий субъекта мир) во всей её органической целостности, единстве многообразных элементов (частей, подсистем), свойств (количественных и качественных признаков) и отношений, в составе которой на определённой стадии её развития возникает, а затем внутри неё существует, функционирует и развивается ещё один её элемент (ещё одна её часть, подсистема) – *политика* (англ. *politics, policy*), которая обладает теми или иными специфическими (особыми) свойствами (количественными и качественными признаками), имеет те или иные собственные элементы (части, подсистемы), установившиеся между ними (этими элементами, частями, подсистемами) отношения (внутренние отношения) и отношения с другими элементами (частями, подсистемами) объективной реальности (внешние отношения), а также выступает прежде всего (хотя и не только) как *политическая практика* (от греч. *praktikos* – деятельный, активный), политическая деятельность и политические отношения тех или иных субъектов (политиков-практиков – тех, кто осуществляет, «делает» политику, в той или иной мере овладевает научными или обыденными знаниями политики и так или иначе использует их); 2) политику как *объект* практической деятельности (например, деятельности политического консультанта или менеджера) или познавательной деятельности (в том числе, как объект политологии, политологического исследования), выделенный из объективной реальности субъектом этой деятельности и включённый в её состав; 3) выделенный из этого объекта (политики) и замещающий (представляющий) этот объект (политику) *предмет* (в том числе, предмет познания, или предмет знания); 4) *знания* этого предмета или объекта; 5) *функционирование* (распространение, усвоение, использование) этого знания (например, в высших учебных заведениях).

Политика может существовать и существует, во-первых, *сама по себе* («в себе»), вне конкретной практической или познавательной (теоретической) деятельности того или иного отдельного, единичного человека (в частности, политолога, студента, политического консультанта или менеджера), независимо от него, как элемент, свойство или/и отношение объективной реальности, во-вторых, как то, что тем или иным образом *выделено* из неё (объективной реаль-

ности) и *включёно* в эту деятельность (основания для такого различения были заложены ещё философами древности и нового времени, которые, например, И. Кант, проводили различие между «вещью в себе», т. е. вещью, которая существует сама по себе, вне нас, и «вещью для нас», т. е. вещью, которая является нам в качестве объекта нашей практической или познавательной деятельности). В первом случае они, т. е. конкретный (отдельный, единичный) человек (в частности, политолог, студент, политический консультант или менеджер) и политика, существуют *независимо* друг от друга, как автономные (самостоятельные) и специфические элементы (части, подсистемы) объективной реальности (прежде всего как элементы того общества, которое их порождает и в котором они существуют, функционируют, развиваются). Во втором случае между ними устанавливаются определённые отношения (отношения взаимной *зависимости*), данный конкретный (отдельный, единичный) человек (в частности, политолог, студент, политический консультант или менеджер) становится *субъектом* определённой практической или познавательной (теоретической) деятельности, тогда как политика становится тем, что противостоит данному субъекту в качестве *объекта* этой его практической или познавательной деятельности (либо в качестве средства или результата его практической деятельности). И в том, и в другом случае политика находится в многообразных отношениях с окружающим её миром и другими его элементами, органически включена («вплетена», «вставлена») в него и прежде всего в то общество, которое порождает её и в котором она существует, функционирует, развивается.

Объектом политологии, или политической науки, является политика во всей её полноте (тотальности, от лат. *totalis* - весь, полный, целый) и конкретности, во всём её многообразии. Данное утверждение является наиболее распространённым и в какой-то мере официальным. Например, Э. С. Гареев, Ю. Н. Дорожкин, Р. З. Штейнгарт согласны с Л. А. Федунот, что для политологии её «объектом является политическая сфера общества, со всеми происходящими в ней явлениями и процессами»¹. В Государственном образовательном стандарте, составленном членами Совета по философии, социологии и политологии Учебно-методического объединения университетов во главе с профессором В. И. Коваленко и утверждённом 3 марта 1996 г. Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию, фиксируется следующее определение объекта политологии (политической науки) и её места в системе научных знаний: «Политическая наука призвана изучать мир политического в его тотальности и многообразии, политику и все связанные с ней явления как разновидность продуктивной деятельности человека».

Однако, как уже отмечалось, одному и тому же объекту (каковым, например, может выступать политика), как правило, соответствует множество различных предметов, каждый из которых или та или иная их совокупность может познаваться (исследоваться, изучаться) и, как правило, познаётся (исследуется, изучается) либо в рамках нескольких соответствующих дисциплин или отраслей науки, либо в рамках какой-то одной из них (отдельной дисциплины или

¹ Гареев Э. С., Дорожкин Ю. Н., Штейнгарт Р. З. Указ. соч.. С. 36.

отрасли науки). Объект политологии и её предмет, следовательно, не тождественны друг другу. Они существенным образом отличаются друг от друга и в определённом смысле противоположны друг другу.

Различение объекта (нем. Objekt) и *предмета* (нем. Gegenstand) в 1904 г. предложил австрийский философ Р. Амедедер. С 1960 гг. оно активно обсуждается и проводится в отечественной философии¹. Сегодня многие философы считают, что *объект* (позднелат. objectum, от лат. objicere – «противопоставляю») – это то, что *противостоит субъекту* в его деятельности (практической или теоретической, познавательной), что определённым образом включено («вставлено») в неё, тогда как *предмет* – это то, что непосредственно *выделяется* из объекта *субъектом* в процессе его практической или теоретической (познавательной) *деятельности* в качестве её *содержания* (того, на что эта деятельность непосредственно *направлена*), что несёт в себе определённую *информацию*. Если объект – это то, что выделено из объективной реальности, то предмет – это то, что выделено из объекта.

Предмет политологии, или политической науки, – это все те и только те *элементы, свойства, отношения политики*, которые непосредственно *выделяются* из неё субъектом в процессе его политологической деятельности в качестве её содержания (того, на что эта деятельность непосредственно *направлена*), которые определённым образом *проявляют* (обнаруживают, выражают), *представляют* себя в ней, несут определённую *информацию* о себе. При этом важно иметь в виду, что эти элементы, свойства, отношения, как правило, несут в себе некоторую информацию не только о себе, но и о *других* элементах, свойствах, отношениях политики, а потому могут представлять их собой. Необходимо только, чтобы политолог умел извлекать эту информацию, как это, например, делает археолог или палеонтолог, который по отдельным (единичным) останкам (элементам) вещи или животного получает информацию обо всей вещи или обо всём животном в целом и с помощью специальных средств создаёт (строит) макет (модель) всей этой вещи или всего этого животного.

Отличие предмета политологии от её объекта не означает (как это следует, например, из интерпретации Ю. М. Бородаева кантовского «предмета», или из понимания Г. П. Щедровицким предмета любой науки), что предмет политологии находится где-то вне политики (вне своего объекта). Ничего подобного. Он всецело «принадлежит» ей и только ей, всегда есть её и только её политологическое (эмпирически или/и теоретически констатируемое) проявление (обнаружение, выражение), содержащее определённую информацию о ней, есть внешняя форма её существования.

Наряду и одновременно с этим, предмет политологии также всецело «принадлежит» познавательной деятельности политолога. Он всегда есть предмет политологического знания (но не само политологическое знание!), вне которого он остаётся неизвестным политологу (непознанным им) элементом, свойством

¹ Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. М., 1964; Косарева Л. М. Предмет науки. Социально-философский аспект проблемы. М., 1977; Смирнов Г. А. К определению целостного идеального объекта // Системные исследования: Ежегодник 1977. М., 1977.

или отношением политики, существующим в своём автономном от политолога и политологического знания бытие.

Предмет политологии (политической науки), следовательно, *определяется*, с одной стороны (и в первую очередь), *объектом* (его элементами, свойствами и отношениями, структурой, историей, способами функционирования), а с другой стороны (и во вторую очередь), – *субъектом*, мировоззренческо-методологическими ориентирами и принципами (парадигмой), целями, проблемами, задачами, средствами, правилами (нормами), методами, процедурами его познавательной (исследовательской) деятельности. Последнее обстоятельство, однако, не даёт основания утверждать, что «политология – это то, что делают политологи»¹, ибо источником познания, определяющим его содержание, является включённый в познавательную деятельность объект, структура, функционирование и развитие которого существенным образом определяют познавательную деятельность политолога, а потому зависимость предмета политологии от её объекта в некотором смысле первична, тогда как его зависимость от её субъекта – вторична.

Предмет политологии всегда есть то (элемент, свойство, отношение), что актуализировано субъектом политологической деятельности в политике как её объекте, что перешло из потенциальной (неактуализированной) формы своего объективного существования (бытия) в актуальную, актуализированную. Он всегда есть актуальный (актуализированный) элемент, актуальное (актуализированное) свойство или отношение политики, выступающей в качестве объекта политологической деятельности.

Предмет политологии в определённом смысле противостоит (противоположен) не только её объекту, но также произведённым, существующим, функционирующим и развивающимся в ней знаниям – политологическим знаниям. Последние – *политологические знания* – всегда есть прежде всего (в первую очередь) знания предмета политологии и лишь затем (во вторую очередь) знания её объекта. Первые (знания предмета политологии) есть необходимая предпосылка, необходимое условие и опосредствующее звено вторых (знаний объекта политологии). Вторые (знания объекта политологии) могут быть получены, могут существовать, функционировать и развиваться только посредством первых (знаний предмета политологии), благодаря их возникновению, существованию, функционированию и развитию. Познание (знание) политики как объекта политологии возможно только на основе познания (знания) её предмета, только через познание предмета политологии.

Политологические знания существенным образом отличаются и от своего предмета, и от своего объекта. *Предмет* политологического знания и *знание предмета* политологии, *объект* политологического знания и *знание объекта* политологии – не есть «одно и то же».

В самой по себе политике как предмете и объекте политологической деятельности нет никакого знания. Оно может быть получено (создано, «построено») субъектом политологической деятельности только в результате соответст-

¹ Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 185.

вующих познавательных процедур, осуществляемых им с её предметом путём извлечения из него определённой информации и на её основе.

Политологическое знание (знание предмета политологии) есть некая «идеальная конструкция», которая с помощью специальных (как правило, знаковых) средств (например, слов-терминов, символов, предложений-высказываний, формул, таблиц, графиков, схем, рисунков, картин) создаётся («конструируется» и «строится») субъектом политологической деятельности путём извлечения из её предмета определённой информации и на основе этой информации. Оно есть такая «идеальная конструкция», которая более или менее точно, достоверно, аргументировано, реально (действительно) или гипотетически (предположительно) «представляет», «замещает» собой свой собственный предмет в определённой знаковой форме.

Политологическое знание – такая же объективная реальность, как и его предмет (элементы, свойства или отношения политики) или объект (политика, выступающая в качестве объекта политологической деятельности). Оно (как и его предмет) существует *реально* (действительно) и *объективно* (вне головы отдельного конкретного субъекта), но это принципиально иная объективная реальность – *идеальная* (идеализированная) *реальность*, ибо выделенная из предмета информация и полученное на её основе знание являются не самим предметом, а лишь его «представителем» и «заместителем». Как таковое, политологическое знание есть «представление» (отражение, отображение, изображение) и «замещение» в определённой знаковой форме политики (как предмета политологии), есть то, что её «представляет» (отражает, отображает, изображает) и «замещает» в определённой знаковой форме.

Политологическое знание как бы «надстраивается» над своим предметом и может иметь либо форму фактов, либо форму общих знаний (понятий, суждений, умозаключений), либо форму целостных систем общих знаний (частных или общих концепций, теорий). Последние (наиболее общие политологические теории) при определённых условиях в последующих политологических исследованиях могут в какой-то мере выполнять функцию (роль) их парадигмы, мировоззренческого ориентира, исходного основания, первоначальной основы. Однако, как правило, такую функцию (роль) выполняют наиболее общие теории (целостные системы общих знаний), выработанные («построенные», созданные, полученные) либо в рамках философии, либо в рамках естественнонаучного или обществоведческого мировоззрения (в том числе в рамках политической философии).

Различия между знанием предмета и предметом познания, предметом познания и его объектом, объектом познания и политикой не означают, что политика не может быть познана или может быть представлена в знании неверно. Между ними в той или иной мере сохраняются отношения подобия (соответствия), существует диалектическое тождество противоположностей (тождество политического бытия и политологического знания).

Политика – объект изучения многих наук, например: философии, истории, юриспруденции, социологии, психологии, антропологии, этнологии (этнографии), регионалистики, культурологии. Но каждая из них *выделяет* в нём свой

собственный специфический (особый) *предмет*, в той или иной мере отличающийся от предмета других наук. Э. С. Гареев, Ю. Н. Дорожкин, Р. З. Штейнгарт отмечают, в частности, что «наряду с политологией политическую сферу общества изучают философия, социология, право, история и другие науки, но каждая из них имеет свой специфический предмет»¹. Она берёт для своего исследования лишь какие-то *отдельные аспекты* (элементы, свойства, отношения) политики и рассматривает их под своим собственным, специфическим углом зрения, в частности, философским, историческим, юридическим, социологическим, психологическим, антропологическим, этнологическим, регионалистским или культурологическим. Вместе с тем, помимо проблем политики, она изучает множество других (философских, исторических, юридических, социологических, психологических, антропологических, этнологических, регионалистских или культурологических) проблем и других объектов.

Развитие этого процесса приводит к тому, что рано или поздно из тех или иных наук выделяются и ещё могут выделиться специальные научные и учебные субдисциплины, предметом которых становятся и могут стать те или иные аспекты (элементы, свойства или отношения) политики. К таковым относятся, например, философия политики (политическая философия), политическая история (история политики), политическая социология (социология политики), политическая психология (психология политики), политическая антропология, этнополитология, политическая регионалистика. Вслед за ними или наряду с ними, а иногда и независимо от них возникают такие специфические дисциплины, как, например, история политических учений, геополитика и теория международных отношений, сравнительная политология, прикладная политология (непосредственно обслуживающая политическую практику). В США, например, ныне насчитывают более двух с половиной десятков самостоятельных дисциплин и специализаций, изучающих политику.

Каждая из этих дисциплин изучает политику специфическим образом, выделяет в ней свой собственный предмет. В частности, *политическая философия* рассматривает политику как элемент человеческого бытия, её место и роль в мировом общественном развитии, мировоззренческие аспекты политики, политические идеалы, нормы функционирования политических систем, определяет смысл политических явлений (например, власти, государства, прав и свобод человека, политического порядка). *Политическая история* акцентирует внимание на хронологической последовательности развития политики, политических явлений и событий, генезисе политических институтов, их изменении во времени. *Политическая социология* преимущественно осуществляет «исследование конкретных политически важных групп и процессов»², политического поведения социальных групп и индивидов, их политических интересов и содержания их политического сознания, многообразных воздействий на политику общества, того, «как оно влияет на государство, т. е. на формальные институты распреде-

¹ Гареев Э. С., Дорожкин Ю. Н., Штейнгарт Р. З. Указ. соч. С. 36.

² *Politische Soziologie*. Heidelberg, 1980. S. 66.

ления и осуществления власти»¹, значительно меньше внимания уделяя самим политическим институтам. *Политическая психология* сосредотачивается на изучении субъективных (психических) механизмов политического поведения, влиянии на него убеждений, ориентаций, базовых потребностей, аффективных переживаний, скрытых подсознательных влечений, установок, других рациональных и иррациональных психических факторов. *Политическая антропология* главным образом исследует антропологические факторы генезиса политики (политогенеза), превращение «человека разумного» (*Homo sapiens*) в «человека политического» (*Homo politicus*), роль в политике человеческих инстинктов, биосоциальных, интеллектуальных и иных характеристик (качеств) человека, тогда как *этнополитология* - взаимосвязь этносов и политики, а *политическая регионалистика* - региональные аспекты политики. *История политических учений* изучает становление и развитие политической науки, политической мысли, политических идей. *Геополитика и теория международных отношений* анализирует взаимосвязь внутренней и внешней политики с географическими, геостратегическими, социально-экономическими, демографическими, военными и иными факторами, а также природу, характер и особенности межгосударственных отношений. *Сравнительная политология* призвана «рассматривать народ, идеи, социальные институты, соотнося их с другими народами, идеями и институтами»², сопоставлять однотипные политические явления, характерные для различных стран, регионов, народов, выявлять общее и особенное в формировании, функционировании и развитии их политических систем, государств, государственной власти, политических партий, движений, заинтересованных групп. *Прикладная политология* концентрирует внимание на конкретных проблемах выработки механизмов разрешения политических конфликтов, технологии проведения политических (прежде всего, избирательных) кампаний и переговоров, манипулирования массовым сознанием, определения моделей политического поведения, создания благоприятного имиджа политических лидеров, выявления наиболее значимых факторов политической жизни (экономических, демографических, религиозных, социальных и т.д.). *Юриспруденция*, когда она исследует политику, в первую очередь интересуется правовым аспектом возникновения, существования, функционирования и развития политических институтов, правовым регулированием политической деятельности и политических отношений, тогда как *культурология* - местом и ролью в культуре политических традиций, норм и ценностей.

Углубляясь в свой предмет все эти дисциплины всё более и более не только специализируются на определённом круге проблем, дифференцируются и приобретают относительную самостоятельность, но дополняют и обогащают друг друга, интегрируются друг с другом, образуя все вместе единый (интегральный) комплекс (систему) научных дисциплин, изучающих политику («комплекс политологических дисциплин»), единую (интегральную) науку о политике (политическую науку, политологию в широком значении этого поня-

¹ Bendix R., Lipset S. M. Political Sociology // Current Sociology. 1957. Vol. VI. № 2. P. 87.

² Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М., 1994. С. 11.

тия), за которой можно закрепить термин «*политическая наука*». Здесь мы солидаризируемся с Дж. Сартори, который указывал на интегральный характер политической науки и призывал не превращать её во множество политических наук.

Вместе с тем, внутри единого комплекса политологических дисциплин на определённой стадии его развития (со второй половины XX в.) возникает (вызревает) *политология как общая теория политики* (политология, политическая наука в узком значении этого понятия), которая изучает (познаёт) закономерности формирования (возникновения, образования, становления), существования, строения, функционирования и развития политики как органической целостной системы и её взаимосвязанных элементов (институтов, субъектов, их деятельности и отношений, культуры и психологии). За ней можно сохранить термин «*политология*».

Точку зрения о необходимости различения широкого и узкого понимания политической науки, или политологии разделяют многие политологи. Например, Н. С. Федоркин считает, что понятие «политология» «следует рассматривать в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле в его содержание могут быть включены очень многие дисциплины, в объект исследования которых в разных аспектах входит и изучение политики, власти и властных отношений... Политологию в узком смысле можно и, наверное, нужно рассматривать... как «снятое» знание о политике...», «как общую теорию политики, синтезирующую знания о политике и выступающую методологической основой для частных политических теорий»¹.

Вслед за ним А. А. Дегтярёв высказывается в том смысле, что: «Можно говорить и о целом комплексе наук, изучающих политику, которые возникли как бы на стыке собственно политологического и иного обществоведческого знания...», что «этот комплекс отраслей знания образует политическую науку, или политологию в широком смысле». «Наряду с нею существует и политология в узком смысле как общая теория политики, составляющая «душу и сердце» политической науки». «Специфика теории политики состоит в том, что она, во-первых, специально исследует политику как целостный объект и, во-вторых, своим основным предметом имеет группу внутренних, имманентно присущих только политике, специфических закономерностей отношений социальных субъектов по поводу власти, или группу механизмов отношений между властвующими и подвластными»².

Политология как общая теория политики входит в состав комплекса политологических дисциплин наряду с другими политологическими дисциплинами, но занимает в нём особое место, выполняет в нём особую роль. Она выступает не как набор (комплекс) относительно самостоятельных научных и учебных дисциплин (или субдисциплин), а как некоторая отдельная (относительно автономная) органически целостная дисциплина, которая рассматривает политику

¹ *Политическая социология, политология, социология международных отношений // Социально-политические науки. 1991. № 7. С. 61–62.*

² *Там же. С. 63–64.*

не в общем ряду нескольких других объектов, а в качестве своего основного объекта, синтезирует в «снятом» виде всё имеющееся в наличии знание о политике, вскрывает и формулирует её внутренние специфические закономерности и на этой основе в достаточно обобщённой и последовательной форме описывает, объясняет и прогнозирует *политику как органическую целостную систему* и её взаимосвязанные (но не изолированные друг от друга) элементы, свойства или отношения.

Есть все основания учитывать при этом мнение Э. С. Гареева, Ю. Н. Дорожкина, Р. З. Штейнгарта, что политология «синтезирует в себе социально-политический, исторический, юридический и социологический подходы, не ограничиваясь и не сливаясь ни с одним из них в отдельности»¹. Заслуживает внимания и поддержанная ими позиция М. Н. Марченко, когда тот отмечает, что политология является «по существу междисциплинарной, «стыковой» наукой», когда вслед за Ф. М. Бурлацким и другими авторами пишет, что политическая наука может функционировать на нескольких уровнях, во-первых, «как наиболее общая теория политики», в которой «выявляются наиболее общие закономерности становления, развития и исторической смены политических систем, вырабатывается общая методология», во-вторых, как «теория политики среднего уровня, которая изучает политические отношения общества, вырабатывает теорию и методику конкретных социальных исследований политической жизни», в-третьих, как «конкретные исследования политических процессов, политических институтов, ситуаций, конфликтов, решений руководства, международных отношений и т.п. в рамках ряда научных дисциплин», когда утверждает, что такой «разноуровневый подход позволяет глубже понять предмет политологии как науки и учебной дисциплины»².

Аналогичную точку зрения выдвигает В. В. Смирнов. Он, в частности, пишет: «Политическая наука... призвана всесторонне... исследовать политику... на общетеоретическом уровне (теория политики, политическая теория), на уровне теорий среднего уровня (теории политического развития, демократии, политических партий и т.д.) и на эмпирическом (прикладном) уровне»³.

Политология как общая теория политики изучает в основном только политику, причём в её органической системной целостности. Предметом её изучения в этом случае является политика в целом. И даже если при этом политолог изучает какой-то отдельный аспект (элемент, отдельное свойство, отношение) политики, то он рассматривает его, прежде всего, во взаимосвязи с другими её аспектами (элементами, свойствами, отношениями) с точки зрения того места, которое этот аспект (элемент, свойство, отношение) занимает в политике как органической целостной системе. Спецификация предмета политологии как общей теории политики, следовательно, состоит в том, что она изучает полити-

¹ Гареев Э. С., Дорожкин Ю. Н., Штейнгарт Р. З. Указ. соч.. С. 36.

² Марченко М. Н. На пути становления политической науки в СССР // Социально-политические науки. 1991. № 3. С. 46, 47.

³ Политическая социология, политология, социология международных отношений. С. 59.

ку в целом, как органическую целостную систему. Ни одна из других наук не изучает политику как таковую.

Данный подход, однако, не только не исключает, но и предполагает выделение из политологии как общей теории политики тех или иных специальных политологических дисциплин, изучающих соответствующие отдельные аспекты (элементы, свойства, отношения) и проблемы политики, а также использование её достижений (полученных ею знаний) для наполнения новым содержанием, обогащения и развития всех других политологических дисциплин (например, истории политических учений, политической философии, политической антропологии, политической психологии, сравнительной политологии, политической социологии, сравнительной политологии или прикладной политологии) или других общественных наук. Например, Н. Д. Александров и В. Е. Сулимов считают, что таким образом понимаемая политология «по отношению к правовой теории является более общей теорией, теоретико-методологической основой последней. Правовая наука руководствуется выводами политологии в разработке правовых норм»¹.

Более того, политология как общая теория политики может выступать в качестве методологической основы для частных политологических теорий и субдисциплин. При этом, политология как общая теория политики сохраняет свою целостность и самостоятельность, занимая достойное место как во всём комплексе политологических дисциплин, так и в системе других наук об обществе и человеке, имея с ними устойчивые междисциплинарные связи. Именно она преимущественно изучается студентами всех специальностей и форм обучения во всех учебных заведениях России. Исключение, как правило, составляют лишь студенты, получающие специальность 020200 «Политология», которые, кроме политологии как общей теории политики, изучают и все остальные политологические дисциплины (политическую науку, политологию в широком значении этого понятия).

Поскольку объекты различных наук взаимосвязаны друг с другом и даже проникают друг в друга, то изучающие их науки также взаимосвязаны друг с другом и проникают друг в друга. Не исключение и политология. Она органически связана с другими науками, особенно философией, историей, социологией, юриспруденцией, психологией, антропологией, этнологией (этнографией), регионалистикой, культурологией, и проникает в них. В объектах этих наук она выделяет свой предмет и интегрирует знания о нём в систему политологических знаний. При этом, как подчёркивает В. В. Смирнов, «политическая наука не может вытеснить или заменить политическую философию, политическую историю и другие науки, имеющие исторически сложившиеся собственные подходы к анализу политики, свои теоретические её интерпретации»².

Приведённое выше определение политологии (в узком значении этого понятия) как науки, которая изучает закономерности формирования (возникнове-

¹ Александров Н. Д., Сулимов В. Е. О некоторых методологических основах политологии // Социально-политические науки. 1991. № 3. С. 57.

² Политическая социология, политология, социология международных отношений. С. 59.

ния, образования, становления), существования, строения, функционирования и развития политики как органической целостной системы и её взаимосвязанных элементов (институтов, субъектов, их деятельности и отношений, культуры и психологии), свойств и отношений, разумеется, является ещё слишком абстрактным, ибо сказать, что политология есть наука о политике - это значит ещё ничего не сказать о её сути. Оно требует дальнейшей конкретизации, которая не должна ограничиваться какой-то одной формулировкой, одним определением (оно всегда будет не полным), одной лекцией и возможна лишь при рассмотрении всего курса политологии во всей его полноте. Определить предмет политологии достаточно полно и конкретно можно только тогда, когда будет раскрыто содержание всего курса, и только в процессе этого раскрытия.

Определить предмет политологии – значит раскрыть с той или иной мерой полноты и конкретности всё содержание понятия политики, значит «развернуть» его в общую теорию политики, ибо всякая теория – это в определённом смысле всесторонне развитое и конкретизированное понятие, тогда как понятие – это лишь абстрактное начало и способ построения теории. А это процесс, который, как правило, имеет начало, но не имеет конца.

Список использованной литературы и источников

- Александров Н. Д., Сулимов В. Е.* О некоторых методологических основах политологии // Социально-политические науки. 1991. № 3.
- Александров П. С.* Введение в теорию множеств и функций. М., 1948.
- Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. М., 1971.
- Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология: Мировой обзор: Сокр. пер. с англ. М., 2002.
- Аристотель.* Соч.: В 4 т. М., 1976. Т. 1; М., 1981. Т. 3; М., 1984. Т. 4.
- Белоновский В. Н.* Представительство и выборы в России с древнейших времён до XVII века (Теория, история, практика). М., 1999.
- Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г.* Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования / Ред. коллегия И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1970.
- Борзенков А. Г.* Молодёжь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991): Монография: В 2 ч. Новосибирск, 2003. Ч. I–II.
- Брушлинский А. В.* Избр. психол. труды. М., 2006.
- Вебер М.* Избр. произв. М., 1990.
- Виленкин Н. Я.* Рассказы о множествах. М., 1969.
- Встреча Д. Медведева с председателем Счётной палаты РФ С. Степашиным.* 11.01.2011 [отчёт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru>; <http://www.news.kremlin.ru>.
- Гареев Э. С., Дорожкин Ю. Н., Штейнгарт Р. З.* О политологии и её преподавании в вузе // Социально-политические науки. 1991. № 7.
- Гегель Г.* Наука логики: В 3 т. М., 1970. Т. 1.
- Гегель Г.* Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1974–1977. Т. 1.
- Гомеров И. Н.* Архитектура выборов: маркетинговый подход: В 4 ч. Новосибирск, 1993. Ч. 1–4.
- Гомеров И. Н.* Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002.
- Гомеров И. Н.* Политическая система общества: компоненты, структура, функции. Новосибирск, 1991.
- Гомеров И. Н.* Политология. Новосибирск, 1999.
- Гомеров И. Н.* Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000.
- Гомеров И. Н.* Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000.
- Гомеров И. Н., Шевердин С.* Познакомьтесь: контрсубъект // Муниципальная власть. 2001. № 1.
- Гонтмахер Е.* Социальная политика в России: эволюция 90-х и новый стандарт // Pro et Contra. Т. 6. № 3. 2001.
- Грацианский П. С.* Политическая наука во Франции: Критические очерки. М., 1975.
- Гудин Р. И., Клингеманн Х.-Д.* Политическая наука как дисциплина // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна: Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопа. М., 1999.

Гулыга А. В. История как наука // Философские проблемы исторической науки. М., 1969.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989. Т. I–II; М., 1989; М., 1991. Т. IV.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1990. Т. 3.

Декарт Р. Соч.: В 2 т.: Пер. с лат. и франц. М., 1989. Т. 1.

Динамика смертности населения России (краткий аналитический материал). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statistika.ru> (Главная. Статистика России. Россия и мир).

Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М., 1994.

Желтов В. В. Политология: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2004.

Желтов М. В. Институты избирательного права и выборов: социальные функции и роль в политическом устройстве общества: Дис. ...д-ра социол. Наук. Кемерово, 2005.

Желтов М. В. Избирательное право и выборы (теоретико-методологическое и онтологическое освещение). Новосибирск, 2004.

Желтов М. В. Институт выборов: становление, социальные функции, роль в политике. Кемерово, 2003.

Жиро Т. Политология: Пер. с польск. Харьков, 2006.

Закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗК «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы // Российская газета. 2008. 31 декабря.

Иванченко А. В. Организационно-правовая основа избирательного процесса в Российской Федерации: Автореф. дис. ...д-ра юрид. Наук. М., 1977.

Ильинский И. М. Молодёжь и молодёжная политика. М., 2001.

История теоретической социологии: В 4 т. / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. М., 2002. Т. 4.

История теоретической социологии: В 5 т. М., 1995. Т. 1.

Каган М. С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. М., 1974.

Кемени Дж., Снелл Дж., Томпсон Дж. Введение в конечную математику. М., 1965.

Комсомольская правда. 22.01.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25625/791685>.

Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.

Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М., 1991.

Конституция Российской Федерации. М., 1993; Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Документы).

Косарева Л. М. Предмет науки. Социально-философский аспект проблемы. М., 1977.

Кравченко И. И. Бытие политики. М., 2001.

Кудинов О. П. Большая книга выборов: Как проводятся выборы в России. М., 2003.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е. изд. Т. 6, 19, 33.

Лосев А. Ф. Самое само: Соч. М., 1999.

Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. М., 1984–1988. М., 1985. Т. 2, 3.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 3.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е. изд. Т. 1.

Марченко М. Н. На пути становления политической науки в СССР // Социально-политические науки. 1991. № 3.

Материалистическая диалектика как научная система / Под ред. проф. А. П. Шептулина. М., 1983.

Мухаев Р. Т. Политология: Учебник для вузов. М., 1997.

Мысливченко А. Г. Экзистенция и бытие – центральные категории немецкого экзистенциализма // Современный экзистенциализм. Критические очерки / Ред. коллениа. Л. Н. Митрохин и др. М., 1966.

Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад / Под. ред. Вишневского А. Г. М., 2000.

Панарин А. С. Политология: Учебник. М., 1997.

Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // ТНЕ-SIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Вена, 1993. Т. 1. Вып. 2.

Перишуткин С. Н. Транзитный социум: молодёжная политика и социализация: Монография. Новосибирск, 2005.

Политическая социология, политология, социология международных отношений («круглый стол») // Социально-политические науки. 1991. № 7.

Прибыль крупнейших банков России выросла в 2 раза // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statistika.ru>. (Главная | Бизнес / Финансы).

Программ «Вести». 22.09.2010 [отчёт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru>.

Пуначёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию: Учебник для студентов высш. учеб. заведений. 3-е. изд., перераб. и доп. М., 1998.

Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972.

Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Вопр. философии. 1969. № 8.

Сартр Ж-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М., 2000.

Смирнов Г. А. К определению целостного идеального объекта // Системные исследования: Ежегодник 1977. М., 1977.

Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., М., 1984.

Совещание о дополнительных мерах по обеспечению правопорядка. Рязань. 16 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru>; <http://www.kremlin.ru>.

Сообщение информационного агентства REGNUM. 22.01.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/economy/1364710.htm>.

Социальная политика и местное развитие: Тезисы Междунар. науч-практ. конф. Кемерово, 2001.

Социальная политика: учебник / Под общ. ред. Н. А. Волгина. 3-е изд. М., 2006.

Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни. 25.09.20010. Московская область. Горки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Стенографический отчёт о заседании Совета по противодействию коррупции. 13.01.2011. Москва. Кремль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Темнов Е. А. Макиавелли – политический писатель // Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов-на-Дону, 1998.

Толковый словарь русского языка / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005.

Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Т. IV.

Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. М., 1984. Т. 17.

Федорцов В., Яковлев А. Валютная политика России и динамика её внешней торговли // Pro et Contra. Т. 7. № 2. 2002.

Федун Л. А. О предмете и методе политологии // Социально-политические науки. 1991. № 3.

Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993

Хаусдорф Ф. Теория множеств. М., 1937.

Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология) / Отв. ред. Борцов Ю. С., науч. ред. Коротец И. Д. Ростов–на–Дону, 1997.

Чирун С. Н. Молодёжная политика в современном российском обществе: Дис. ...канд. социолог. наук. Кемерово, 2001.

Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971.

Шпак Л. Л. Социология повседневной жизни: Учебное пособие. Кемерово, 2001.

Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. М., 1964.

Юдин Б. Г. Биологическое существование человека: культурные аспекты // Знание. Понимание. Умение: Научный журнал Московского гуманитарного института. 2004. № 1.

Bendix R., Lipset S. M. Political Sociology // Current Sociology. 1957. Vol. VI. № 2.

Catlin G. The story of the political philosophers. N. Y., 1939.

Catlin G. The story of the political philosophers. N. Y.-L., 1939.

Dahl R. A. Modern political analysis. Englewood Cliffs (N. J.), 1963.

Diccionario de Ciencias Sociales y Politicos. Buenos Aeres, 1989.

Dictionnaire de la pensee politique. Hommes et idees. P., 1989.

- Duverger M.* Sociologie politique. P., 1966.
- Easton D.* A systems analysis of political life. N. Y., 1966.
- Easton D.* The analysis of political structure. N. Y., 1990.
- Easton D.* Political Science in the United States. N. Y., 1964.
- Freund J.* L' essence du poltique. P., 1965.
- Forbes.* 1–12.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru>.
- Innenpolitik und politische Theorie.* Opladen, 1976.
- Innenpolitik und politische Theorie.* Opladen, 1976.
- Lapierre J.-W.* L'Analyse des systemes politique. P., 1973.
- Lapierre J.-W.* Vivre sans Etat? Essai sur le pouvoir politique et l'innovation sociale. P., 1977.
- Lasswell H. D.* Politics: Who gets what, when, how. N. Y., 1950.
- Lasswell H. D., Kaplan A.* Power and society: A framework for political inquiry. New Haven (Com.), 1950.
- Lasswell H., Leites N.* The language of Polities Studies in Quantitativ Semanties. N. Y., 1949.
- Linton R.* The study of man. N. Y., 1936.
- Luhmann N.* Soziale systeme. Grundrib einer allgemeinen Theorie. Frankfurt a. M., 1984.
- Meynaund J.* Introduction a la science politique. P., 1959.
- Politische Soziologie.* Heidelberg, 1980.
- Ricoeur P.* Le paradoxe politique // Esprit. 1957. Mai.
- Roscher W.* Politic: Geschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristokratie, und Demokratie. Stuttgart, 1892.
- Schmitt K.* Der Begriff des Politischen. Berlin, 1963.
- Wilson W.* The state: Elements of historical and practical politics. Boston, 1918; originally published 1889.
- Woolsey T.* Political science: The state theoretically and practically considered. N. Y., 1878.

Гомеров Игорь Николаевич

**ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Лекция

Игорь Николаевич Гомеров – профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2), доктор политических наук (МГУ, 1996), профессор (1997), действительный член Академии политической науки и Академии гуманитарных наук, вице-президент Сибирской академии политических наук. Основные научные интересы связаны с исследованием политических технологий, государственной власти, политической культуры, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений. Общий объём опубликованных научных и учебно-методических работ – более 453 п. л. Автор нескольких десятков научных статей, более 30 монографий, книг, брошюр и учебных пособий, в том числе монографий (электронный доступ: <http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/ek.htm>):

Гомеров И. Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход. Новосибирск, 1993. 315 с.

Гомеров И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. 832 с.

Гомеров И. Н. Демократизация политической системы России: актуальность, проблемы, перспективы. Новосибирск, 2012. 138 с. (электронный доступ: <http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/elbook/gomerov2.pdf>).

Гомеров И. Н. Партийно-личностные ориентации избирателей. Новосибирск, 1994. 118 с.

Гомеров И. Н. Политика: предпосылки, элементы, специфика. Новосибирск, 2006. 245 с.

Гомеров И. Н. Политическая деятельность: психолого-политологический анализ. Новосибирск, 2010. 550 с. (электронный доступ: <http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/elbook/gomerov.pdf>).

Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995. 122 с.

Гомеров И. Н. Политическая система общества: компоненты, структура, функции. Новосибирск, 1992. 153 с.

Гомеров И. Н. Политическая субъектность в структуре политических отношений: теория и российские реалии. Новосибирск, 2011. 885 с. (электронный доступ: <http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/elbook/gomerov1.pdf>).

Гомеров И. Н. Политология как наука и учебная дисциплина. Новосибирск, 1999. 223 с.

Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000. 236 с.

Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. Новосибирск, 1998. 252 с.